Витебскъ. Тридцать первый годъ. 15 Октября 1904 г.

(Сущ. съ 1874 г).

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб., за полгода—три рубля, съ пересылкою.
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“—*Витебскъ, Духовная Семинарія.*

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ. **1904 г.**

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ“, писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію въ случаѣ, необходимости подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№. 20.

Содержаніе:

Офиціальный отдѣлъ: 1) Распоряженія Его Преосвященства 2) Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи. 3) Извѣщенія къ свѣдѣнію и исполненію.

Неофиціальный отдѣлъ: 1) Свѣтлый праздникъ по поводу открытія памятника Императрицѣ Екатеринѣ II въ г. Вильнѣ. 2) Миссіонерскій отдѣлъ: а) Изъ жизни миссіи. б) Письмо въ редакцію. в) Миссіонерское собраніе. 3) Среди печати. 4) Лѣтопись Вѣдомостей. 5) Справочный указатель. 6) Объявленія.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Офиціальный отдѣлъ

Распоряженія Его Преосвященства.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 10 сего октября псаломщики: Черствятской, Лепельскаго уѣзда, церкви Нилъ Ягодко и Усвятской, Велижскаго уѣзда, церкви Михаилъ Комаровъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другого

2) — отъ 11 сего октября на вакансію 3-го псаломщика при Двинскомъ соборѣ, открытую по указу Св. Синода отъ 4 сего октября за 9746, назначенъ учитель Юховичскаго народнаго училища, Дриссенскаго уѣзда, Ѳеодоръ Купаловъ.

3) — отъ 30 сентября 1904 г. на вакансію 3 священника при Двинскомъ соборѣ, открытую по указу Св. Синода отъ 4 сего октября, и уѣзднымъ миссіонеромъ по Двинскому уѣзду назначенъ студентъ Витебской духовной семинаріи Илларіонъ Пироговъ.

Свободныя священническія мѣста: при Стаецкой, Невельскаго уѣзда, церкви и при Якубинской единовѣрческой, Двинскаго уѣзда, церкви.

Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи.

Отношеніе на имя Его Преосвященства Предсѣдателя состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА Воинскаго Благотворительнаго Общества БѢЛАГО КРЕСТА отъ 5-го Сентября 1904 года.

Ваше Высокопреосвященство

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь.

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, св. Правительствующій Синодъ разрѣшилъ этому Обществу произвести, въ пользу его, повсемѣстно въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи сборъ пожертвованій въ будущемъ 1905 году, въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го января).

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ Русскихъ воиновъ, убитыхъ на Дальнемъ Востокѣ и не оказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ Благочиннымъ и Настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, не будетъ-ли признано возможнымъ, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраненія какихъ либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи, во первыхъ, о подтвержденіи состоявшагося объ этомъ сборѣ опредѣленія Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбой Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи черезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и, во вторыхъ, о высылкѣ въ Комитетъ Общества въ возможно непродолжительномъ времени списка всѣхъ монастырей, съ указаніемъ, гдѣ они находятся, и списка всѣхъ благочинныхъ епархіи съ обозначеніемъ ихъ мѣста жительства и числа подвѣдомственныхъ имъ соборовъ и церквей, такъ какъ высланные Консисторіею въ 1902 году таковые списки устарѣли въ виду происшедшихъ перемѣнъ.

Копія опредѣленія Полоцкаго Епархіальнаго Начальства отъ 2—26 сентября 1904 года за № 495, 4775 къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Полоцкая Духовная Консисторія, имѣя въ виду, что по утвержденному Его Преосвященствомъ постановленію Епархіальнаго Съѣзда духовенства 1904 года (журналъ Съѣзда № 3) вмѣсто многочисленныхъ и разнообразныхъ сборовъ съ церквей епархіи на учебную часть и общеепархіальныя нужды установлено взиманіе одинаковаго для всѣхъ церквей процентнаго сбора съ общихъ церковныхъ доходовъ, въ какой бы формѣ они ни поступали наличными ли или билетами, за исключеніемъ пожертвованій съ строго спеціальнымъ назначеніемъ; что установленіе числа процентовъ этого обложенія Епархіальнымъ Съѣздомъ предоставлено Консисторіи, при чемъ установленное число процентовъ обложенія должно оставаться неизмѣннымъ въ теченіе трехъ лѣтъ—1904, 1905 и 1906 г.г.—и быть взыскиваемо благочинными и представляемо въ Консисторію для отсылки по назначенію по истеченіи каждаго года, начиная съ сего 1904 года; что этотъ новый способъ обложенія общецерковныхъ доходовъ утвержденъ Его Преосвященствомъ въ видѣ опыта на три года; что благочинническимъ съѣздомъ предоставлено право освобождать полностью или въ извѣстной части самыя бѣднѣйшія церкви отъ причитающагося съ нихъ % взноса, раскладывая потребную сумму на богатѣйшія церкви и преимущественно имѣющія особый доходъ въ нарочитые мѣстные праздники, что установленнымъ процентнымъ обложеніемъ должно быть ежегодно взыскиваемо до 30000 руб. и что сумма эта получается при обложеніи доходности церквей епархіи въ 25% кромѣ Витебскаго Каѳедральнаго собора, обложеннаго, въ виду указа Святѣйшаго Синода 4 ноября 1810 года № 3572, меньшимъ числомъ процентовъ; принимая затѣмъ во вниманіе, что по возбужденному съѣздомъ духовенства вопросу о перенесеніи времени созыва епархіальныхъ съѣздовъ съ января на іюнь или іюль большинство духовно-учебныхъ заведеній дали отрицательные отзывы и что присланные нѣкоторыми благочинными вопреки постановленію епархіальнаго съѣзда, взносы

отъ церквей въ фондъ пенсіонной кассы за текущій годъ могутъ быть засчитаны въ счетъ установленнаго 25% сбора,—Консисторія опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: для полученія 30000 р., предусмотрѣнныхъ журналомъ Епархіальнаго Съѣзда 1904 года за № 3 на учебную часть и общеепархіальныя нужды назначить на трехлѣтіе съ 1904 по 1906-й годъ включительно, въ видѣ опыта, 25% съ годовой доходности церквей, за исключеніемъ пожертвованій съ строго специальнымъ назначеніемъ; составленную въ Канцеляріи Консисторіи вѣдомость о доходности церквей за 1903 года и о суммахъ подлежащихъ 25% обложенію на 1904 года (цифровыя данныя въ вѣдомости взяты изъ отчетныхъ вѣдомостей благочинныхъ Лит. Б. и особыхъ донесеній ихъ о специальныхъ средствахъ не подлежащихъ процентному обложенію) утвердить и предписать благочиннымъ причитающійся по сей вѣдомости съ церквей ввѣренныхъ имъ благочиній 25% сборъ немедленно представить въ Консисторію безнедоимочно; вопросъ о перенесеніи времени созыва епархіальныхъ съѣздовъ на іюнь или іюль мѣсяцы, въ виду отрицательныхъ отзывовъ большинства Правленій духовно-учебныхъ заведеній, считать отклоненнымъ; представленные нѣкоторыми благочинными въ пенсіонную кассу взносы отъ церквей за 1904 годъ засчитать въ счетъ установленнаго 25% обложенія съ предписаніемъ имъ при представленіи 25% сбора удержать ихъ, донося Консисторіи о томъ, когда и за какимъ № и въ какой суммѣ представлены ими взносы въ фондъ пенсіонной кассы въ семъ году и составляютъ—ли эти взносы сборъ за текущій годъ, или недоимку какихъ либо годовъ; объ обложеніи доходности вновь открытыхъ въ 1904 году церквей сообщить въ свое время Епархіальному Съѣзду духовенства.

Въ *Неведрянскую* церковь Невельскаго уѣзда поступили слѣдующія пожертвованія: а) отъ крестьянки селенія Бѣлое Параскевы Романовой крестъ—Голгофа цѣною 100 руб. и б) отъ крестьянина деревни Луней, Ивана Ефремова икона Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца цѣною 20 руб. Жертвователямъ выражена Архипастырская благодарность.

Въ *Усмынскую* церковь Велижскаго уѣзда причтомъ и прихожанами оной пріобрѣтена икона Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца цѣною 90 руб. 75 коп., и деньгами пожертвовано 113 руб. 17 коп. на пріобрѣтеніе кіота къ означенной иконѣ.

Въ церкви благочинія I Лепельскаго округа поступили слѣдующія пожертвованія: а) въ Вороньскую отъ проживающаго въ С.-Петербургѣ Ивана Ѳедорова Бумаги—крестъ-- Голгофа съ 3 подвѣсными лампадами, въ 100 руб.; б) въ Заболотскую отъ прихожанъ, по приглашенію приходскаго священника, пелена на престолъ изъ бѣлаго глазета съ цвѣтами тамбурной работы и такіе же пелены на жертвенникъ и аналогій, стоимость 18 руб.; в) въ Старо-Лепельскую отъ Начальницы Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства 6 иконъ, написанныхъ воспитанницами сего училища; г) въ Дзвонскую церковь отъ жены бывшаго учителя Дзвонскаго народнаго училища Анастасіи Ивановой катапитасма изъ матеріи альпага, въ 10 руб. и отъ священника сей церкви Симеона Гнѣдовскаго 70 руб. деньгами на ремонтъ храма, въ память умершаго сына своего, священствовавшаго до него при Дзвонской церкви.

Извѣщеніе къ свѣдѣнію и исполненію.

Отъ Правленія пенсіонной кассы духовенства.

АКТЪ.

1904 года августа 3 дня. Члены Ревизіоннаго Комитета по провѣркѣ дѣйствій Правленія пенсіонной кассы духовенства Полоцкой епархіи производили сего числа внезапную ревизію суммъ и дѣлопроизводства кассы, при чемъ оказалось слѣдующее.

1) Приходо-расходныя книги ведены правильно, безъ опущеній, подчистокъ и поправокъ; итоги и транспорты сосчитаны вѣрно; ежемѣсячныя свидѣтельствованія суммъ членами Правленія кассы производились своевремѣнно, что видно изъ установленныхъ въ книгахъ надписей.

2) Изъ записей по книгамъ видно, что къ 1 января сего 1904 г. состояло капитала: наличными 459 р. 74 к., билетами 291,050 руб. и по книжкѣ Сберегательной кассы 1763 р. 2 к. Въ теченіе 1904 г. (по вышеприписанное число) поступило взносовъ отъ участниковъ кассы и церквей и % съ капитала-наличными 27,5С7 руб. 97 коп. билетами 31,400 р. и по книгамъ сберегательной кассы 3443 р. 84 к., израсходовано на пріобрѣгеніе билетовъ, на выдачу пенсій и пособій на погребеніе умершихъ священно-церковно-служителей, возвращено взносовъ участникамъ кассы и употреблено на содержаніе канцеляріи-наличными 27,502 р. 16 к., билетами 16,000 р. и по книжкамъ сберегательной кассы 500 р,; затѣмъ къ 3 августа 1904 года состоитъ: наличными 465 р. 55 к., билетами 306,450 р. и по книжкамъ Сберегательной кассы 4706 р. 86 к., а всего 311,622 р. 41 к., изъ нихъ а) по пенсіонной кассѣ-наличными 309 р. 15 к., билетами 288,950 р. и по книжкѣ Сберегательной кассы 2306 р. 86 к., и б) по погребальной кассѣ-наличными 156 р. 40 к., билетами 17500 р. и по книжкѣ Сберегательной кассы 2400 р.—Билеты кассы сданы на храненіе въ Витебское Отдѣленіе Государственнаго Банка подъ росписки за №№ 6322, 6819, 7117, 7207, 7382, 7579, 7698, 7701, 7803, 8172, 8345, 8642, 8643, 8776, и 8789, и удостовѣренія именной записи за №№ 223 и 767, каковыя съ остальными капиталами кассы (въ томъ числѣ 4% непрерывно-доходный билетъ Государственнаго Банка за № 134,861—34,861 на 15750 руб. (хранятся въ кладовой при Витебскомъ Губернскомъ Казначействѣ.

3) Дѣлопроизводство кассы ведется вполнѣ правильно, книги содержатся въ исправности и никакихъ упущеній не замѣчено.

ПОСТАНОВИЛИ: Объ оказавшемся составить актъ и таковой представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, а копію препроводить въ Редакцію Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія къ свѣдѣнію духовенства.—Подлинный подписали: Члены

Ревизіоннаго Комитета: Настоятель Городокскаго собора протоіерей Дмитрій Григоровичъ, Витебской Іоанно-Богословской церкви священникъ Симеонъ Гнѣдовскій. Старшій Преподаватель Семинаріи Иванъ Виноградовъ.

Отъ правленія Витебскаго мужскаго духовнаго училища.

Правленіе покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ округа поспѣшить взносомъ причитающихся съ подвѣдомственныхъ имъ благочиній денегъ на содержаніе училища въ текущемъ 1904 году.

Отъ Противораскольническаго Комитета.

Постановленіемъ Комитета отъ 30 сент. с. г. утвержденнымъ Его Преосвященствомъ свящ. Якубинск. ц. Е. Рушановъ назначенъ безприходнымъ миссіонеромъ по рѣжицкому уѣзду

1904 года **№ 20.** 15 Октября

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофиціальный отдѣлъ

Свѣтлый праздникъ по поводу открытія памятника ИМПЕРАТРИЦѢ ЕКАТЕРИНѢ II въ г. Вильнѣ.

Вся русская пресса отмѣтила Виленское торжество по поводу открытія 10 Сентября 1904 г. вновь сооруженнаго памятника Императрицѣ Екатеринѣ II. Какъ бы ни смотрѣть на это событіе,—съ точки ли зрѣнія національно—политической, или религіозно-церковной,—оно является свѣтлымъ торжествомъ для всего нашего края. Въ этотъ день въ присутствіи брата Августѣйшаго Монарха, Его Императорскаго Высочества Вел. Кн. Михаила Александровича и цѣлаго сонма представителей всѣхъ губерній, вѣдомствъ и сословій Сѣверо-Западнаго края торжественно открытъ памятникъ, сооруженный при помощи пожертвованій, собиравшихся по всей Россіи. Въ нашей Витебской губерніи собрано на этотъ памятникъ (свыше) 6490 р. 96 к. (больше дала одна только Минская губернія—9490 р. 96 к.). Отсюда видно, какъ сердечно и горячо откликнулась наша губернія на призывъ постановки памятника Екатеринѣ Великой, въ виду исключительнаго значенія для края этой Государыни, возвратившей отторженный край Бѣлорусско-Литовскій и обновившей его жизнь народно-національную и церковно-религіозную.

По своему замыслу и исполненію памятникъ представляетъ высокое художественное произведеніе, вполнѣ достойное Екатерины Великой. Онъ сооруженъ всемірноизвѣстнымъ скульпторомъ М. Антокольскимъ. Какъ послѣднее произведеніе этого геніальнаго человѣка († 26 іюня 1902 г.) памятникъ обращаетъ на себя тѣмъ болѣе вниманія, что какъ будто самое осуществленіе мысли о постановкѣ па-

мятника только и ждало наиболѣе полнаго расцвѣта генія мѣстнаго уроженца Сѣв.-Западнаго края:—Антокольскій уроженецъ г. Вильны.

Впервые вопросъ о сооруженіи памятника Императрицѣ Екатеринѣ II, въ память столѣтія окончательнаго присоединенія Сѣверо-Западнаго края (1795—1895 г.) былъ возбужденъ въ 1889 году бывшимъ тогда виленскимъ, ковенскимъ и гродненскимъ генералъ-губернаторомъ Кохановымъ. Но различныя обстоятельства помѣшали тогда выдвинуть этотъ вопросъ на очередь.

Въ 1898 году покойный генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Троцкій вновь возбудилъ этотъ вопросъ.

Государю Императору благоугодно было выслушать личный докладъ генерала Троцкаго и 9 февраля 1899 года послѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе на постановку памятника, который нынѣ и сооруженъ.

Памятникъ исполненъ въ стилѣ эпохи Императрицы Екатерины II. Основаніе его, въ видѣ полукруга съ нѣсколькими ступенями на лицевой сторонѣ, сдѣлано изъ полированнаго гранита нѣжно—розоваго оттѣнка. По бокамъ, около ступеней, изъ того же гранита, высятся уступы съ художественными украшеніями изъ бронзы. На уступахъ установлены орлы съ распростертыми крыльями, какъ-бы стоящіе на стражѣ у памятника. Отъ уступовъ до пьедестала идетъ художественная бронзовая рѣшетка, заключенная въ гранитные столбы: на каждой грани рѣшетки изображены инициалы Императрицы, увѣнчанные короною. Пьедесталъ памятника изъ того же гранита, красивой изогнутой формы, съ бронзовыми украшеніями. На лицевой его сторонѣ выбита надпись золоченными буквами: „*Императрицѣ Екатеринѣ II*,“ а на обратной—помѣщено бронзовое изображеніе исторической медали, на которой изображена карта Сѣв.-Зап. края, съ знаменательными словами: „*отторженная возвратихъ*“. Пьедесталъ вѣнчается статуей Екатерины II. Императрица изображена въ періодъ полнаго расцвѣта силъ и лѣтъ. Во всей ея фигурѣ видны легкость, изящество и женственность. Она стоитъ около трона, имѣя въ одной рукѣ державу, а въ другой скипетръ, и точно слушаетъ обращенную къ ней рѣчь. Вся фигура дышетъ мощью, энергіей и царственнымъ величіемъ.

Не трудно понять, что памятникъ этотъ имѣетъ глубокій политическій смыслъ.

Вотъ что по этому поводу замѣтилъ почетный опекунъ, князь В. И. Друцкой—Любецкой въ своей рѣчи, произнесенной 10 сентября, послѣ открытія памятника, на завтракѣ въ виленскомъ дворцѣ. „Помню, что когда я показалъ Антокольскому медаль, всѣмъ намъ „извѣстную, которую Екатерина II велѣла отчеканить въ память „возсоединенія Бѣлоруссіи и Литвы,—знаменитыя слова Императ„рицы „отторженная возвратихъ" поразили Антокольскаго своею „мѣткостью и глубокимъ политическимъ смысломъ; объяснять ему „этотъ смыслъ не было вовсе нужно.

„Мы видимъ въ подавляющемъ величіи фигуры Императрицы и „въ грозныхъ двуглавыхъ орлахъ, простирающихъ свои крылья „надъ Вильной и всѣмъ здѣшнимъ краемъ, что Антокольскій по„нялъ эту надпись на медали, какъ настоящій русскій патріотъ".

Памятникъ въ его проэктѣ и сооруженіи сданъ былъ 14 ноября 1899 г. скульптору Антокольскому за сто пятьдесятъ тысячъ рублей.

Бронзовыя части памятника какъ самая статуя Императрицы, такъ и украшенія памятника—были отлиты въ Парижѣ.

Гранитныя принадлежности памятника изготовлялись въ Абердинѣ, въ Англіи.

Фундаментъ памятника сдѣланъ по проэкту и подъ наблюденіемъ военнаго Инженера полковника Н. К. Пруссака русскими мастерами, преимущественно нижними чинами 3-го саперного батальона. Обошелся около 25 тысячъ рублей.

Установка памятника была произведена Парижскимъ техникомъ Зильберманомъ за три мѣсяца (съ мая по августъ), и 15 августа 1903 года памятникъ былъ принять строительною коммиссіею.

Вокругъ памятника разбитъ скверъ, окруженный изящною желѣзною рѣшеткою, которая изготовлялась ковенской военно-крѣпостной мастерской желѣзныхъ издѣлій и обошлась всего въ 4255 руб. Около самаго памятника устроены роскошныя клумбы.

Кто знаетъ Вильну и можетъ представить себѣ ея достопримѣчательности, тотъ по справедливости признаетъ, что этотъ уголокъ

Вильны теперь, съ постановкой здѣсь памятника Екатеринѣ II, сталъ однимъ изъ самыхъ выдающихся достопримѣчательностей Вильны.

Открытіе памятника Екатеринѣ II состоялось чрезъ годъ съ небольшимъ послѣ его постройки.

Къ 10 сентября Вильна подкрасилась и убралась флагами, коврами, зеленью, цвѣтами . . . и съ гордостію своимъ видомъ ждала приглашенныхъ дорогихъ гостей.

Самое открытіе памятника состояло въ церковномъ торжествѣ и въ парадѣ войскамъ предъ памятникомъ.

На торжество открытія памятника, помимо всего городского духовенства, явилось много священнослужителей изъ ближайшихъ къ Вильнѣ мѣстностей, и даже изъ ближайшихъ губерній. Всего въ общей сложности явилось до 80 іереевъ. Приглашены были всѣ владыки сѣверо-западнаго края, но прибыли два архипастыря: Гродненскій Никаноръ и Ковенскій Сергій. Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ совершена была въ этотъ день въ св.-Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ заупокойная торжественная литургія, при чемъ память виновницы торжества была почтена приличной случаю церковной рѣчью. Пѣли стройно два хора—архіепископскій и духовной семинаріи,

Еще за долго до окончанія богослуженія къ собору изъ другихъ православныхъ храмовъ и монастырей собрались депутаціи съ мѣстно-чтимыми св. иконами.

Около 11 ч. утра, по совершеніи богослуженія, изъ собора вышелъ крестный ходъ, предшествуемый св. крестомъ, множествомъ хоругвей—какъ церковныхъ, такъ и разныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Сопровождаемый тысячной толпой богомольцевъ, крестный ходъ направился къ Екатерининскому скверу. Разставленныя шпалерами по дорогѣ войска брали на караулъ; музыка играла „Коль славенъ".

Между тѣмъ, еще къ 10 часамъ утра,—за $1^1/_2$ часа до прибытія православнаго духовенства, у памятника собралась многочисленная публика, воспитанники и воспитанницы виленскихъ учебныхъ заведеній во главѣ со своими преподавателями, а также многочисленныя

депутаціи, прибывшія изъ разныхъ городовъ и селеній нашего края, для участія въ торжествѣ и возложенія на памятникъ вѣнковъ.

Вся площадь была занята войсками. А у памятника и за войсками собрались всѣ желающіе посмотрѣть на торжество. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ этомъ числѣ находилась г-жа Антокольская, супруга покойнаго незабвеннаго творца модели памятника.

Сюда къ памятнику, въ 11 ч. утра съ вокзала желѣзной дороги Великій Князь Михаилъ Александровичъ прослѣдовалъ въ экипажѣ. По пути слѣдованія шпалерами были разставлены волостные старшины во главѣ съ земскими начальниками, на углу Александровскаго бульвара и Б. Погулянки встрѣтила съ маршемъ Его Высочество вольная пожарная дружина, а около городской полиціи была выставлена городская пожарная команда. По всему пути слѣдованія Его Императорскаго Высочества раздавалось громкое „ура!“ многочисленной публики. При приближеніи Его Императорскаго Высочества къ каѳедральной площади, командующій парадомъ подалъ команду— „смирно,“ „шашки вонъ,“ и когда Его Высочество находился въ 100 шагахъ отъ фланга войскъ—„слушай,“ „на караулъ;“ послѣ чего подошелъ съ рапортомъ къ Его Императорскому Высочеству.

Принявъ рапортъ, Его Императорское Высочество направился вокругъ площади, обходя войска.

Хоры музыки во все время обхода войскъ Его Императорскимъ Высочествомъ играли полковые марши; барабанщики били и трубачи играли „походъ“ до подачи знака камандующимъ парадомъ.

Затѣмъ Его Императорское Высочество принялъ представленіе нѣкоторыхъ высшихъ чиновъ.

Въ 11½ час. утра въ Екатерининскій скверъ прибыло изъ Николаевскаго собора православное духовенство. По прибытіи къ памятнику, высокопреосвященный Никандръ соборнѣ съ духовенствомъ совершилъ водосвятіе, при чемъ обратился къ присутствующимъ съ нижеслѣдующимъ словомъ, посвященнымъ памяти чествуемой Государыни Императрицы.

„Ваше Императорское Высочество и благочестивые граждане земли русской!

Не будетъ новостью, но будетъ справедливостью сказать, что Россія въ историческомъ прошломъ своимъ культурнымъ успѣхомъ и матеріальнымъ ростомъ во многомъ обязана своимъ Государямъ. Эта истина не нуждается въ пространномъ свидѣтельствованіи исторіи; достаточно лишь вспомнить имена Великаго Петра, Великой Екатерины и другихъ Императоровъ: мученика правды Александра II и незабвеннаго Миролюбца Александра III. Именами этихъ и прочихъ Государей Россія гордится, такъ какъ съ ними связаны великія событія и цѣлыя эпохи въ матеріальномъ и духовномъ ростѣ нашей дорогой Родины.

Для нашего Сѣверо-Западнаго края имѣла особенно важное значеніе дѣятельность Императрицы Екатерины Великой, направленная къ общему благу отечества. Мы, конечно, всѣ хорошо знаемъ, какъ далеко впередъ двинулось въ ея царствованіе процвѣтаніе въ культурномъ отношеніи нашего государства, какой просторъ открылся развитію наукъ и искусствъ, пользовавшихся особымъ покровительствомъ Императрицы, какъ много сдѣлано было ею для утвержденія здѣсь св. православія, какъ замѣтно стала при ея мудромъ царствованіи исчезать тьма предразсудковъ и невѣжества, сколько несчастныхъ обездоленныхъ дѣтей было пригрѣто и воспитано ея чисто материнскими заботами, какіе новые взгляды проведены ею въ области судебно-исправительныхъ учрежденій и взысканій, вообще—какъ много сдѣлано въ области юрисдикціи, сколь твердо стало дѣло образованія вообще въ Россіи и женскаго въ частности. Послѣднее было дѣломъ новымъ, неслыханнымъ—и проч. и проч.! Это, такъ сказать, нравственная сторона ея заслугъ предъ отечествомъ.

Но есть и другая, не менѣе важная сторона, „это—расширеніе предѣловъ Имперіи, а вмѣстѣ и ея матеріальнаго процвѣтанія. Крымъ, Бѣлоруссія, весь нынѣшній Сѣверо-Западный край и проч., благодаря волѣ, ея заботамъ и стараніямъ, стали теперь неотъемлемой частью нашей великой отчизны. И слѣдуетъ безъ преувеличенія отмѣтить великое значеніе для мѣстнаго населенія факта возсоединенія Сѣверо-Западнаго края съ колыбелью славянства—Россіей. Правленіемъ Великой Екатерины всѣмъ воздано было должное, какъ въ отношеніи свободы вѣроисповѣданія, такъ и народнаго просвѣщенія, языка и проч.

Памятованіе того, что сдѣлано Императрицей для обезпеченія общаго покоя и благосостоянія съ внѣшней и съ внутренней стороны въ сознаніи искреннихъ сыновъ мира и порядка, чуждыхъ всякихъ сепаратныхъ стремленій,—становится безсмертнымъ.

Люди, въ силу психологической необходимости, дорогія сердцу Имена и событія стараются отмѣтить чѣмъ-нибудь особеннымъ. Сей монументъ есть внѣшнее выраженіе нашей глубокой признательности и нашей благоговѣйной памяти о славныхъ дѣлахъ Императрицы, а духовно они невидимыми письменами начертаны въ сердцахъ нашихъ.

Помянемъ же молитвенно имя Великой Императрицы предъ Господомъ неба и земли и возгласимъ ей „вѣчную память".

По окончаніи чина водосвятія возглашеніемъ обычнаго многолѣтія, протодіаконъ провозгласилъ вѣчную память Императрицѣ Екатеринѣ II.

Это была самая торжественная минута: съ памятника спадаетъ покрывало, и взорамъ присутствовавшихъ предстала во весь ростъ— Виновница торжества. Съ балконовъ сосѣднихъ домовъ, съ площадей, крышъ, колокольни р.-католическаго костела сплошная масса людей съ нескрываемымъ напряженіемъ слѣдила за торжественностью минуты; на особомъ возвышеніи около десятка фотографовъ, одинъ передъ другимъ спѣшатъ увѣковѣчить знаменательныя минуты...

Владыка Никандръ медленно обходитъ памятникъ, окропляя св. водой...

Церковное торжество окончилось...

Его Высочество взошелъ на ступеньки памятника, возвысившись цѣлой головой надъ присутствовавшими, и отчетливо подалъ команду, „всѣмъ парадомъ, слушай на краулъ"...

Этимъ войска призывались отдать воинскія почести только что освященному памятнику.

По командѣ Великаго Князя парадъ взялъ на караулъ, знамена салютуютъ, хоры музыки играютъ „Преображенскій маршъ", барабанщики бьютъ и трубачи играютъ „походъ"...

Особо назначенныя батареи производятъ салютъ въ 360 выстрѣловъ, менѣе какъ въ 5 минутъ времени.

Духовенство послѣ этого съ пѣніемъ „Спаси, Господи, люди Твоя“ направилось обратно въ Николаевскій соборъ.

Началось возложеніе вѣнковъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ безпрерывно подходили депутаціи отъ различныхъ вѣдомствъ, устилая подножіе памятника вѣнками—серебряными, изъ живыхъ цвѣтовъ и другими.

Къ подножію памятника Императрицѣ Екатеринѣ II были возложены слѣдующіе вѣнки: а) изъ живыхъ цвѣтовъ: отъ членовъ виленскаго союза русскаго собранія изъ бѣлыхъ розъ, отъ редакціи „Западнаго Вѣстника“, отъ Бѣлостокскаго пожарнаго общества, отъ разныхъ учрежденій и городовъ, изъ живыхъ цвѣтовъ:—отъ учительскихъ семинарій: Несвижской, Поневѣжской, Молодечненской, Свислочской и Полоцкой; отъ виленскаго мужского духовнаго училища, отъ женскаго училища духовнаго вѣдомства, отъ виленскаго частнаго женскаго училища Прозоровой, отъ Литовской духовной семинаріи, отъ учениць и служащихъ виленской женской гимназіи, на бархатной длинной подушкѣ металическій съ надписью: *„Великой Государынѣ Матери Отечества“* отъ виленскаго христіанскаго учительскаго института, отъ еврейскаго учительскаго института, отъ виленскаго техническаго желѣзнодорожнаго училища, отъ виленскаго Маріинскаго высшаго женскаго училища, отъ виленскаго реальнаго училища, отъ виленской II гимназіи, отъ виленской I гимназіи, отъ гродненской мужской гимназіи, отъ могилевскаго Александровскаго реальнаго училища, отъ витебской мужской гимназіи, отъ минскаго реальнаго училища, отъ минской мужской гимназіи, отъ ковенской мужской гимназіи, отъ могилевской гимназіи, отъ I московскаго кадетскаго корпуса, отъ полоцкаго кадетскаго корпуса съ надписью: *„Державной устроительницѣ русской земли и воспитательницѣ русскаго народа Великой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II“*, отъ газеты „Московскія Вѣдомости“ съ надписью: *„Великой Царицѣ и Собирательницѣ земли русской“*, отъ витебскаго дворянства съ изображеніемъ герба города, отъ города Витебска, съ надписью: *„Защитницѣ православія и своей освободительницѣ Екатеринѣ II, благодарный Ви-*

тебскъ", отъ Могилева губернскаго: „*Великой царицѣ Екатеринѣ II*", отъ крестьянскихъ обществъ Ковенской губерніи, отъ крестьянъ Витебской губерніи, отъ города Минска, отъ города Ковны, отъ попечительнаго совѣта виленскихъ коммерческихъ учебныхъ заведеній, отъ города Вильны; б) серебряные: 1) отъ виленскаго учебнаго округа съ надписью: „*Основательницѣ русской школы въ Западной Россіи Императрицѣ Екатеринѣ II*", 2) отъ города Могилева, 3) отъ города Гродны, 4) отъ крестьянъ Могилевской губерніи; 5) отъ судебнаго вѣдомства виленской судебной палаты, 6) отъ крестьянскихъ обществъ Ковенской губерніи. 7) отъ караимовъ западныхъ губерній, 8) отъ виленской еврейской общины съ надписью: „*Въ память Великой Императрицѣ Екатеринѣ II*".

Затѣмъ послѣдовало прохожденіе войскъ церемоніальнымъ маршемъ.

По окончаніи парада Его Императорское Высочество отбылъ во дворецъ генералъ-губернатора, гдѣ состоялся (1—3 ч. дня) въ присутствіи Его Высочества, парадный завтракъ, на который были приглашены всѣ лица, имѣвшія именные пригласительные билеты къ присутствованію при открытіи памятника, до 500 человѣкъ.

Послѣ завтрака Великій Князь, осмотрѣвъ Муравьевскій музей и Виленскую публичную библіотеку, прослѣдовалъ въ Свято-Духовъ монастырь, гдѣ былъ встрѣченъ архіепископомъ Никандромъ, который привѣтствовалъ Его Высочество рѣчью и поднесъ икону. Затѣмъ Владыкою была поднесена вторая икона, предназначенная для Наслѣдника Цесаревича.

Изъ монастыря Его Высочество прослѣдовалъ къ св. Иконѣ Остробрамской Божіей Матери, гдѣ былъ встрѣченъ римско-католическимъ епископомъ барономъ фонъ-Роопъ. Отбывъ изъ Остробрамской часовни, Его Высочество посѣтилъ школу общины „Бѣлаго Креста", совершилъ прогулку въ экипажѣ по городу и проѣхалъ въ городъ Верки, составляющій собственность Витебскаго Губернатора И. И. Чепелевскаго. Оттуда, въ 6½ час. Великій Князь посѣтилъ по—Бернардинскій садъ, гдѣ виленскій губернскій предводитель дворянства имѣлъ счастье предложить Его Высочеству чай. Здѣсь же Его Высочеству были представлены дворяне.

Въ 8-мъ часу вечера Его Императорское Высочество отбылъ изъ г. Вильны. Улицы были иллюминованы и въ $8^{1}/_{2}$ час. вечера сожженъ на берегу рѣки Виліи роскошный фейерверкъ.

Считаемъ неизлишнимъ привести стихотвореніе на открытіе памятника Екатеринѣ II, написанное мѣстнымъ виленскимъ поэтомъ М. А. Сахаровымъ.

„Въ величьи, полномъ красоты,
„Предъ нами Мать—Екатерина...
„Сбылись народныя мечты—
„Воздвигнутъ памятникъ—святыня.
„Склонись предъ нимъ Литвы народъ
„И обратись съ молитвой къ Богу,
„Что снялъ съ тебя Онъ тяжкій гнетъ,
„Изъ дебрей вывелъ на дорогу
„Рукою Царственной тебя,
„Дорогу мирнаго развитья,
„Тебя Россіи возвратя,
„Твое исполнилъ челобитье...
„Какъ нѣжно любящая мать,
„Литву Царица приласкала,
„Дала ей все, что можно дать,
„И для Литвы пора настала,
„Пора свободнаго труда
„И вѣры нашей православной,
„Гонимой долгіе года
Духовной властью инославной...
„Идутъ года... Прошло сто лѣтъ
„И тамъ, гдѣ стоны раздавались,
Гдѣ было столько слезъ и бѣдъ,
„Что въ нихъ всѣ люди задыхались,
„Царитъ довольство и покой,
„Исчезли мрачныя картины
„И надъ родною намъ Литвой
„Витаетъ духъ Екатерины!

Слава Екатеринѣ Великой! Слава!!! Если къ кому изъ русскихъ государей прошлаго времени, то именно къ Ней, могутъ быть отнесены Бѣлоруссами и Литовцами слова пророка Исаіи: „И будутъ Царіе пѣстуны твои, и царицы—кормилицы твои. (Ис. XLIX, 23).

Въ заключеніе настоящей замѣтки справедливость требуетъ отмѣтить, что Виленскій памятникъ Екатеринѣ II вызвалъ нѣкоторое особое оживленіе въ дѣлѣ изученія заслугъ этой Государыни для Сѣверо-Западнаго края. Помимо статей, вышедшихъ въ свѣтъ съ 1895 по 1903 годы и цѣлаго ряда статей въ 3-хъ Виленскихъ и во всѣхъ краевыхъ газетахъ отмѣтимъ изданія 1904 года.

Лучшимъ въ этомъ отношеніи изданіемъ должно признать задуманный г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и отчасти исполненный „Екатерининскій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи Сѣверо-западнаго края“. Цѣна 2 руб.

Ко дню открытія памятника округомъ же выпущенъ сборникъ историческихъ статей, въ которыхъ дается обзоръ разныхъ сторонъ политики Екатерины II. Цѣна 1 р. 50 к.

Кромѣ этого Комитетомъ по сооруженію памятника изданы двѣ брошюры о Екатеринѣ II, составленныя дѣлопроизводителемъ этого комитета А. Виноградовымъ,—одна для поднесенія участникамъ торжества, бывшимъ на торжествѣ открытія памятника въ качествѣ почетныхъ гостей, а другая—для роздачи народу.

Д. П. Довгялло.



Миссіонерскій отдѣлъ.

Изъ жизни миссіи

I.

16 августа с. г. состоялась бесѣда въ Ковалевской моленной.

Съ утра шелъ проливной дождь, но такъ какъ бесѣда въ Ковалевѣ, отстоящемъ отъ Креславки въ 24 верстахъ, была назначена и приглашены на нее священники церквей Шкельтовской и Граверской, то пришлось ѣхать. По дорогѣ заѣхавъ въ Граверы, отстоящіе отъ Ковалева въ 3 верстахъ, отсюда съ причтомъ Граверской церкви и книгами, отправились въ Ковалево. Наставникъ Ковалевской моленной Терентій Кононовъ, хотя и былъ предувѣдомленъ о пріѣздѣ нашемъ, но въ виду сильнаго ливня, продолжавшагося весь день, не ждалъ насъ. Не прибылъ также на бесѣду и Шкельтовскій причтъ, видимо, убоявшись дождя.--Кононова мы застали выходившимъ съ пѣвчими (человѣкъ 10) изъ моленной, гдѣ онъ, по словамъ его, „правилъ молебенъ". Пригласилъ насъ Кононовъ въ свою избу, устроенную одновременно съ моленной и не далеко отъ нея. Эта изба раздѣляется на двѣ половины, изъ коихъ большая очень похожа на моленную. Въ меньшей половинѣ избы—собственно квартира Кононова, здѣсь и его библіотека—до 100 экз. разныхъ цвѣтниковъ и рукописныхъ богослужебныхъ книгъ. Библіотеку эту Кононовъ показалъ только мнѣ, при чемъ не могъ удержаться отъ восклицанія—„вотъ, отецъ, гдѣ горы, вотъ гдѣ спасеніе".

По просьбѣ нашей Кононовъ послалъ пѣвчихъ своихъ по селу съ приглашеніемъ на бесѣду и въ скоромъ времени народа собралось достаточно.

Начало бесѣды было очень непріятное: одинъ раскольникъ-фанатикъ, не давъ намъ сказать ни слова, обратился къ намъ съ требованіемъ оставить ихъ, такъ какъ они не хотятъ слушать насъ. „Чего вы все безпокоите, отчего не идете къ латышамъ-полякамъ,

которыхъ никто никогда не трогаетъ. Все, что вы будете говорить—насъ не убѣдитъ, ибо мало говорить, а нужно и дѣлать. Поучите своихъ, чтобы не курили, да крестились хорошо, да праздники проводили по христіански. У васъ не только дьячки ваши, но и попы курятъ, посты не постятъ... Поѣзжайте отъ насъ, здѣсь вамъ дѣлать нечего"... И еще долго говорилъ раскольникъ, все болѣе и болѣе повышая тонъ. Мы слушали его и, когда, наконецъ, онъ успокоился, обратились ко всѣмъ собравшимся, указывая имъ всю нелѣпость, все неприличіе такой дикой встрѣчи насъ, пришедшихъ съ благовѣстіемъ Евангельскимъ. Провели мы параллель между этой встрѣчей и чуть не насильственнымъ изгнаніемъ насъ и встрѣчей нѣкогда Спасителя нашего жителями страны Гадаринской. „Что же, заключили мы рѣчь свою, Господь исполнилъ просьбу безумныхъ гадаринцевъ и пошелъ отъ нихъ; пойдемъ и мы отъ васъ, если вамъ не любо слышаніе Слова Божія".—Не ожидавшіе такого оборота дѣла раскольники смутились: изгонявшій насъ сейчасъ же попросилъ у насъ прощенія и оставилъ бесѣду, а прочіе, во главѣ съ Кононавымъ стали просить насъ бесѣдовать.

Я началъ бесѣду о Церкви Христовой рѣчью, въ которой выяснилъ необходимыя принадлежности церкви и предложилъ, затѣмъ, Кононову доказать—составляетъ ли общество старообрядцевъ Церковь Христову, внѣ которой спастись нельзя.

Кононовъ заявилъ, что истинной Христовой церкви теперь нѣтъ на землѣ, ибо теперь времена антихриста; затѣмъ, Кононовъ, обратился съ нападками на клириковъ православной церкви и уличалъ ихъ въ брадобритіи, куреніи табака, небрежномъ осѣненіи крестнымъ знаменіемъ, въ незнаніи напѣвовъ церковныхъ, въ спѣшномъ и неразборчивомъ чтеніи на клиросѣ и т. д.

О. Сченсновичъ сдѣлалъ разъясненія всего сказаннаго Кононовымъ и опять, на основаніи книгъ, доказалъ, что старообрядцы не составляютъ истинной Христовой Церкви, а Кононовъ не естъ пастырь, а не будучи въ оградѣ церкви святой—старообрядцы не могутъ и спастись.—Раскольники, видимо ждавшіе отъ Кононова полной защиты ихъ упованія, остались неудовлетворенными, а Кононовъ и совсѣмъ упалъ духомъ. Мы уже собирались закончить бесѣды какъ

въ домъ быстро вошелъ, очевидно, нарочито приглашенный Кононовымъ въ помощь, мѣстный, начитанный раскольникъ—Иванъ Зайцевъ съ книгами и книгой записокъ въ рукахъ. Помолившись предъ иконами и поклонившись на всѣ стороны, онъ объяснилъ, что узналъ про бесѣду и прибылъ на помощь своему „отцу". Мы, конечно, изъявили радость по случаю его прибытія и согласіе побесѣдовать и съ нимъ. Тогда Зайцевъ, разложивъ свои записки (подборъ мѣстъ противъ православной церкви) и книги, оказавшіяся цвѣтниками, началъ доказывать, что истинной Христовой церкви нѣтъ на землѣ, ибо теперь времена антихриста. Зайцевъ, видимо, пользуется особымъ авторитетомъ среди раскольниковъ мѣстныхъ, такъ какъ они съ началомъ его рѣчи какъ бы ожили, воспрянули духомъ и съ немалымъ упованіемъ стали взирать на Зайцева. А Кононовъ прямо просіялъ съ приходомъ Зайцева и, для усиленія впечатлѣнія отъ рѣчи его, все время пересыпалъ только ее восклипаніями: „да, вонъ оно какова; эва какъ; эва, эва". Мы терпѣливо слушали болтовню Зайцева, пока онъ, наконецъ, не потерялся въ своихъ запискахъ и прекратилъ рѣчь. Тогда мы разъяснили обстоятельно вопросъ затронутый Зайцевымъ и, на основаніи Слова Божія и учительныхъ уважаемыхъ раскольниками книгъ, доказали, что церковь и вѣра православная пребудетъ до скончанія вѣка. Зайцевъ смущенно сталъ говорить, что докажетъ свое въ другой разъ; а теперь онъ якобы вовсе не готовился къ бесѣдѣ. Раскольники, смущенные тѣмъ, что ни пресловутый Кононовъ, всегда дерзко глумящійся надъ церковью православною, ни начетчикъ Зайцевъ, не смогли доказать правоты ихъ упованія, стали просить насъ опять пріѣхать къ нимъ когда либо побесѣдовать. Мы, понятно, обѣщали опять пріѣхать и, если позволитъ Богъ, въ скоромъ времени сдержимъ обѣщаніе. Въ заключеніе Кононовъ пригласилъ насъ посмотрѣть моленную, при чемъ дорогою туда все объяснялъ намъ, что, по бѣдности своей, они не успѣли еще хорошо украсить моленную, но что въ недалекомъ будущемъ отдѣлаютъ это, ибо „начальство теперь добрѣющее, все дозволяетъ, что хочешь"...

При нашемъ выходѣ изъ моленной Кононовъ благодарилъ насъ за бесѣду и просилъ меня ходатайствовать предъ Преосвященнѣй-

шимъ Владыкою о преподаніи Ковалевцамъ благословенія, въ случаѣ проѣзда Преосвященнаго чрезъ деревню Ковалево, при ревизіи церквей уѣзда.

Кромѣ этой бесѣды, въ августѣ мѣсяцѣ я имѣлъ еще три бесѣды въ Креславскомъ приходѣ. Слабыя возраженія дѣлалъ Лазаревъ. Онъ говорилъ, что теперь истинное причастіе хотя и есть, но неизвѣстно гдѣ оно находится. Въ церкви же православной не истинное причастіе. „Вотъ у Павла Прусскаго была истинная жертва; тамъ съ небесъ каждый разъ сходилъ огнь и освящалъ жертву, а теперь уже нѣтъ этого“. Затѣмъ, отъ Лазарева досталось не мало на долю клира православной церкви за его разные недостатки, въ особенности за табакокуреніе, за спѣшное и неправильное клиросное чтеніе и пѣніе, за неистовое и неправильное изображеніе на себѣ крестнаго знаменія и за несоблюденіе вообще разныхъ молитвенныхъ внѣшнихъ дѣйствій—наклоненія главы, поклоновъ и проч.

Относительно недостатковъ клира говорили и на другихъ бесѣдахъ, выставляя ихъ тормазомъ для обращенія въ церковь.

Двинскій благочинный свящ. *А. Петровскій.*

II.

Деревня Рубинишки, расположенная въ 3 верст. отъ села Малиновки, въ нѣкоторомъ родѣ историческая. Въ ней былъ О. Павелъ Прусскій, обратившій въ единовѣріе нѣкоторыхъ жителей окрестныхъ деревень и между прочимъ нынѣ заштатнаго священника Якубинской церкви о. Симеона Михайлова.

Здѣсь же было положено начало и Якубинской церкви—въ домѣ одного крестьянина Кирьяна Сильвестрова была временная церковь впредь до устройства Якубинской. Но рубинишцы за исключеніемъ Кирьяна въ домѣ коего была устроена церковь, перешедшаго въ единовѣріе, остались непреклонными; между прочимъ здѣсь же замужемъ родная сестра о. Симеона, твердо пребывающая въ расколѣ. Теперь въ Рубинишкахъ нѣтъ ни одного единовѣрца; здѣсь 5 дворовъ православныхъ и около 30—раскольниковъ. Изъ нихъ 2 двора природныхъ раскольниковъ, а остальные совращенцы. Близость

церкви и чувство незаконности совращенія заставляетъ рубинишцевъ быть болѣе или менѣе скромными въ проявленіи свободы своего „исповѣданія“. Были у нихъ временами наставники, которые крадучись отправляли службы и исправляли требы. Съ 1896 года наставники у нихъ совсѣмъ перевелись и рубинищцы окормлялись мальчиками, бабами, а въ эксцентричныхъ случаяхъ обращались къ Бондарынскому или Данышевскому наставникамъ, которые также не всегда рѣшались требоисправлять совращенцамъ. Положеніе становилось не изъ завидныхъ. Мальчики, обучавшіеся бывало подъ надзоромъ наставниковъ, послѣ удаленія ихъ и—раззоренія тайной школы полицейскими протоколами (не имѣвшими впрочемъ судебныхъ послѣдствій -только фактъ составленія протоколовъ возымѣлъ самъ по себѣ силу) пошли учиться сначала въ Токаришскую школу грамоты, а присмотрѣвшись тамъ къ священнику, пошли и въ Малиновскую церковно-приходскую школу, въ которой уже покончило курсъ нѣсколько человѣкъ. Ученики привносятъ въ свою домашнюю среду примирительный взглядъ на православіе и являются живыми и достовѣрными свидѣтелями, опровергающими всякія небылицы и клеветы на православную церковь и священниковъ, усердно распространяемыя ревнителями и особенно ревнительницами раскола. Да и сами родители учениковъ, вынужденные входить въ соприкосновеніе со школой и завѣдующимъ ея, ближе знакомятся и видимо измѣняютъ мнѣніе свое въ пользу послѣднихъ.

Бывали забавныя и вмѣстѣ грустныя сцены. На первыхъ порахъ послѣ опредѣленія въ школу мальчика навѣщаетъ его мать и встрѣчается въ классѣ съ завѣдующимъ на перемѣнѣ.

— „Сынка провѣдать пришла?“

— „Да, кормилецъ, да Богъ знаетъ, какъ тутъ ему поведется“.

— „Пусть только аккуратно посѣщаетъ уроки, вы не отвлекайте его домашними занятіями, да внушайте ему повиновеніе учащимъ, такъ будетъ все хорошо. Онъ мальчикъ довольно способный и скромный, подаетъ надежды, что будетъ хорошимъ ученикомъ“.

— „Да мы, отецъ, наставляемъ: я ему говорила—ты не бойся, сынокъ, попа, только не трогай его, подальше отъ него, такъ онъ не тронетъ тебя".

Мальчикъ засмѣялся.

— „Ты видно и сама боишься попа, что научала не бояться сына?"

— „Извѣстно, кормилецъ, боюсь, да я не трогаю его, такъ—и ничего".

— „Ну, погоди милая, будешь почаще провѣдывать сынка, приглядишься ко мнѣ поближе, дастъ Богъ и у тебя страхъ, какъ рукой сниметъ; видишь, твой мальчуганъ уже смѣется надъ твоимъ страхомъ".

Потомъ эта мать не боялась уже и „трогать", сама начинала разговоръ и сама смѣялась надъ своимъ страхомъ. Мальчикъ же не только не боялся попа, но бойче всѣхъ отвѣчалъ Владыкѣ Тихону при ревизіи и удостоился похвалы.

Рубинишскіе ученики на первыхъ порахъ ужасно боялись заглянуть даже въ церковь. Но молебенъ въ классѣ, спѣвки, уроки богослуженія—нѣсколько смягчаютъ ихъ страхъ, потомъ любопытство и примѣръ другихъ раскольниковъ-учениковъ (которые ходятъ въ церковь—и ничего) придаютъ имъ смѣлости заглянуть въ церковь—побывать на молебнѣ, или на панихидѣ, или при случайномъ погребеніи и—тоже ничего-страшнаго. А потомъ, при объявленіи идти всѣмъ въ церковь—уже считается между ними „смѣшнымъ" неидти.

Такъ шла „акклиматизація" рубинищцевъ. Но вотъ, носятся слухи, что Царь далъ свободу. Провѣряютъ, прислушиваются, наконецъ убѣждаются, что это „истинная правда". Ревнители древняго благочестія воспрянули, снарядились въ поиски и—обрѣли „жемчужину".

Въ Двинскѣ болтался „пѣвчій Рижской моленной, отставной кирасиръ охраны Ея Величества Иванъ Ефимовъ Богдановъ" въ поискахъ кандитатуры наставничества, былъ уже онъ и временно и. д. наставника. Мужчина рослый, видный, носъ крупный, прямой и какъ будто немножко приутюженъ на одинъ бокъ, подстриженъ подъ горшокъ, въ „озямѣ" (въ родѣ подрясника) словомъ, „попъ", хоть куда. Имѣется у него именная мать попадья—изъ купеческаго рода, что

впрочемъ, выдаетъ и ея комплексія. „Кирасиръ" развелъ рѣчи о „соляхъ". показалъ нѣсколько книжекъ съ крюками, (а въ рубинишкахъ такой роскоши не водилось), заявилъ о своихъ связяхъ со Дворомъ, увѣрилъ, что теперь „свобода" и показалъ копію циркуляра Министра Сипягина губернаторамъ о покровительствѣ раскольникамъ и защитѣ ихъ отъ притѣсненій со стороны духовенства православнаго вообще и между прочимъ по вопросу о постройкѣ молитвенныхъ домовъ. Ревнители упрашиваютъ Богданова наставничать у нихъ. Онъ—соглашается. „Въ Рубины попа привезли—ученаго. важнаго, важнѣй Малиновскаго" пронеслась молва въ великомъ посту с. г.

Правда кирасиръ круто повернулъ дѣло съ постройкой моленной. Оглянуться не успѣли какъ уже выросъ, точно изъ земли, огромный изрубъ, покрытый соломою. „За раскольническими моленными, думаю, слѣдить—дѣло полиціи, полицейскія мѣры не наши мѣры" и смотрю, что изъ этого выйдетъ.

На Пасху является съ визитомъ „кирасиръ". „Чтоже вы ко мнѣ не пріѣзжаете?" спрашиваетъ онъ послѣ христосованья. Суетъ мнѣ въ руки корзинку съ десяткомъ или двумя крашеныхъ яицъ. Предлагаю садиться. „Чтоже вы не берете яичекъ то?

— „Да у меня ихъ и такъ дѣвать некуда, одно, пожалуй, возьму въ обмѣнъ на свое".

Срывается „отецъ" съ мѣста,—„гдѣ ваша жена, дѣтишки, я имъ подарю, если вы отказываетесь" и устремляется съ корзинкой въ непріемное помѣщеніе. Пришлось попросить его успокоиться.

— „Правда, у меня и принять-то васъ негдѣ, говоритъ, я вѣдь пока во временномъ помѣщеніи, въ крестьянской избенкѣ, а вотъ по веснѣ устроюсь уже какъ слѣдуетъ. Милости просимъ".

— „Вы, кажется, моленную строите спрашиваю я".

— Да.

— По разрѣшенію, или безъ?"

„Да, т. е. какое же особенное разрѣшеніе.—мы строимъ „жилой домъ", я вѣдь тамъ буду жить на одной половинѣ. Впрочемъ я былъ въ полиціи, секретарь сказалъ: въ жиломъ домѣ молитесь, хотъ лобъ разбейте". Къ тому же теперь свобода. Такъ что мы въ полномъ

правѣ. Приставъ недавно былъ на мѣстѣ, посмотрѣлъ, не нашелъ ничего противозаконнаго, потому—жилой домъ, и поѣхалъ".

Дальше я доложилъ „кирасиру", что онъ имѣетъ дѣло съ совращенцами, и что ни ему и никому иному, кромѣ священника, недозволено совершать для нихъ требъ, обѣщалъ побывать у него. Наставникъ уѣхалъ. Меня взяло раздумье „о полицейскихъ мѣрахъ". Обидно стало за такое издѣвательство надъ закономъ. Дозволено молиться въ жиломъ домѣ, ну и молись. Хочешь построить моленную, проси разрѣшенія. Тогда, при справкахъ можетъ быть удастся выяснить, что для совратившихся нужна не моленная, а церковь. Обиднѣе же всего то, что безъ разрѣшенія нельзя построить церковь, часовню-молитвенный домъ православный, а раскольникамъ и даже совратившимся - лишь стало бы охоты. Если бы опять былъ прямой законъ на то, дѣло иное, такъ бы уже и зналъ. А то нѣтъ, строится что-то подъ видомъ чего-то иного,—тутъ какая-то каверза, которую такъ или иначе хочется распутать.

Дѣло приняло такой оборотъ. Приставъ узналъ и послалъ урядника. Обмѣрена постройка, посчитаны окна и двери и составленъ протоколъ, наставникъ вызванъ къ приставу и обязанъ подпиской прекратить постройку впредь до рѣшенія суда, и дѣло очевидно направлено въ судъ. Пока и это ладно.

За это время я устроилъ двѣ публичныхъ бесѣды въ Рубинишкахъ; на обѣихъ дебатировался вопросъ о церкви.

Оба раза заходилъ я къ наставнику. Онъ угощалъ меня чаемъ, хвастался своими связями въ Петербургѣ и далъ мнѣ списать текстъ телеграммы, отправляемой имъ Государю: „С.-Петербургъ. Тѣлиграмъ. Осмѣливаюсь Вашему Императорскому Вѣличеству донѣсти и поздравить Васъ о вѣликой и неоцененной Радости какъ солнице сияетъ въ сему миру такъ Вашъ Наслѣдникъ Цысаревичъ Великій Князь Алѣксей Николаевичъ просвѣтилъ Своимъ Рожденіемъ въ сю матушку Расию Да сохранитъ ево Господь Богъ и да представитъ къ нему Ангеловъ и Архангеловъ на соблюденіе ево души и жизни отъ всехъ враговъ и супостатовъ и да спаситъ ево Господь Богъ отъ всехъ враговъ всемъ вѣце и въ будущемъ Малиновской волости деревни Рубинишекъ старообрядческой наставникъ лейбъ-гвардіи Ея Величества полка кирасиръ Иванъ Богдановъ". При этомъ онъ мно-

гозначительно сообщилъ, что въ концѣ онъ немножко добавилъ, вѣроятно, на счетъ моленной. Говорилъ, что Государь ему тоже прислалъ „тѣлиграмъ“, но не показывалъ ее. Я ему оставилъ въ послѣднiй разъ, по его просьбѣ, катихизисъ.

Священникъ *С. Хлудокъ.*

Письмо въ редакцію *).

Прошу Васъ, г. редакторъ помѣстить въ „Вѣдомостяхъ“ нѣсколько строкъ, въ которыхъ я, какъ христіанка, и при томъ первый разъ заѣхавшая въ Витебскъ, хочу выразить свое впечатлѣніе. Иду я въ праздничный день въ восемь часовъ вечера мимо храма.... и вижу—храмъ открытъ. Думаю: тутъ совершается, навѣрное, что то особое, такъ-какъ въ такое время и въ каѳедральныхъ соборахъ служба окончена;—зайду—посмотрю! Вхожу въ храмъ и слышу: „Оставите дѣтей приходити ко Мнѣ“, Настоятель этого храма читаетъ св. Евангеліе надъ нѣсколькими дѣтскими головками; послѣ вечерни онъ служилъ молебенъ для этихъ дѣтей предъ началомъ ученья, благословилъ дѣтей, для которыхъ служилъ молебенъ, окропилъ ихъ святою водою; потомъ смотрю, и еще идутъ дѣти подъ благословеніе и еще. Картина эта глубоко проникла мнѣ въ душу! Наконецъ все окончилось, и самъ настоятель уже безъ облаченія вышелъ изъ алтаря: Смотрю, тутъ опять толпа окружила его и слышу: „батюшка благословите! батюшка благословите!“ Эта новая картина во мнѣ возбудила любопытство. Подхожу я къ одному изъ получившихъ благословеніе и спрашиваю: „по какому поводу у васъ сегодня происходитъ такое благословеніе“? Меня окинули вопросительнымъ взоромъ, какъ бы сразу поняли, что я ни здѣшній человѣкъ, и говорятъ: какъ по какому? да развѣ можно выйдти изъ нашего храма, не получивши благословенія нашего добраго батюшки? вотъ

*) Почему автору сего письма захотѣлось *печатно* выразить свои чувства, мы не знаемъ. Напечатать же это письмо мы рѣшились для пользы дѣла миссіи, желая устами посторонняго человѣка показать читателю, чего ищутъ прихожане въ своемъ пастырѣ. Единственно чего мы боимся—чтобы не оскорбить скромность добраго батюшки . . . *Ред.*

вы, судариня, придите къ намъ ко всенощной и увидите, что послѣ прикладыванія къ св. Евангелію рѣдкій изъ молящихся не пойдетъ подъ благословеніе нашего добраго батюшки, а кто не пойдетъ послѣ св. Евангелія, тотъ подойдетъ послѣ окончанія службы. Вышла я изъ этого храма почти въ девять часовъ, объятая первый разъ въ моей жизни такимъ чуднымъ впечатлѣніемъ! Батюшка пошелъ домой и съ нимъ нѣсколько человѣкъ, повидимому чающихъ утѣшенія. Наконецъ вышелъ и сторожъ, замкнулъ церковь и идетъ домой. Тутъ я опять полюбопытничала и спрашиваю: „Скажи голубчикъ, почему это у васъ сегодня такъ поздно окончилась служба?“ А онъ мнѣ говоритъ: Ахъ, сударыня, да вѣдь у насъ почти всегда такъ поздно оканчивается служба; а то и позже, вѣдь сегодня только вечерня была, а кабы всенощная, то и въ десятомъ часу выходимъ; ужъ нашъ батюшка такой неутомимый! Сегодня въ шесть часовъ утра онъ ѣздилъ къ больному въ деревню, пріѣхалъ въ восемь часовъ прямо въ церковь, началъ службу проскомидію въ девять часовъ, обѣдню половина одиннадцатаго, послѣ обѣдни говорилъ проповѣдь, а тамъ—по просьбѣ—то молебенъ, то панихиду, то акаѳистъ, да пока благословилъ народа и вышелъ изъ церкви два часа, а въ три пошелъ хоронить, съ кладбища, въ пять часовъ пришелъ прямо въ церковь къ вечерни; послѣ вечерни обязательный акаѳистъ и бесѣда и опять молебны да крестины; вотъ такъ всегда и идетъ у насъ въ такомъ порядкѣ; а придетъ батюшка домой и тамъ полно народа ждетъ его въ ожиданіи его совѣта и утѣшенія! то жена, то мужъ, убитые горемъ семейной неурядицы, то мать или отецъ, желающіе обучить грамотѣ свое дитя, но не имѣющіе къ тому средствъ и много—много другихъ обремененныхъ и угнетенныхъ и никто не уйдетъ отъ него не утѣшеннымъ. Разсталась я со сторожемъ; пришла на квартиру съ тѣмъ чтобы забрать вещи и уѣхать домой. Но тутъ вдругъ у меня явилось, непреодолимое желаніе побывать у всенощной въ этомъ храмѣ; задумано—рѣшено! пробыла я здѣсь нѣсколько лишнихъ дней, дождалась всенощной. Въ седьмомъ часу прихожу въ этотъ храмъ на самое начало службы; совершаетъ батюшка кажденіе кругомъ храма и положительно предъ каждою иконою, а у насъ въ храмахъ не много не такъ. Кажется это и неособенно важное дѣло, но почему то очень замѣтное. Настроеніе молящихся тоже нельзя не

замѣтить человѣку новому:—ты вглядываешься во всѣхъ, а тебя, какъ бы никто--никто не видитъ! а каждый углубился въ самого себя, какъ бы онъ забылъ все, все земное и унесся далеко—далеко!

Храмъ полонъ народа и весь онъ освѣщенъ свѣчами и лампадами. И вотъ я—никогда—никогда не молившаяся, захотѣла горячо горячо молиться! Выходитъ батюшка изъ алтаря. Видъ его необыкновенно чудный, необъяснимый мною—много грѣшной! и почему то онъ взглянулъ именно на меня! и этого взора мнѣ не забыть до послѣдняго моего воздыханія! Въ глазахъ его неисчетное обиліе любви къ чадамъ его о Господѣ! и какъ будто эти глаза говорятъ: „грѣшникъ: плачь—молись и ты испытаешь великое наслажденіе!“ У меня моментально хлынули слезы и я опустилась на колѣни и стала молиться. И молилась я, никого ничего не замѣчая, пока уже стали подходить къ св. Евангелію. Встала и я съ колѣнъ, смотрю -и дѣйствительно, рѣдкій кто, приложась къ св. Еванг. не подойдетъ подъ благословеніе; а дѣти буквально всѣ подходили и при видѣ дѣтей у этого батюшки лице становится еще болѣе чуднымъ. И почувствовала я себя предъ этимъ батюшкомъ ужасно ничтожнымъ существомъ: и подобно блудному сыну, такъ и хотѣлось мнѣ сказать: „Отче! согрѣшила я противъ неба и предъ Тобою. Прости меня!“ И у меня, до сихъ поръ не придававшей значенія іерейскому благословенію явилось непреодолимое желаніе подойти подъ его благословеніе и я подошла, получила благословеніе, и стало мнѣ легко, легко на душѣ. Промолилась я до конца всенощной и, кажется, никто отсюда не ушелъ, не дождавшись конца.

О какъ счастливы вы, прихожане этого храма! Молитесь же и благодарите Господа за его неисчетныя милости къ вамъ! и я многогрѣшная, твердо вѣруя въ неложныя слова, произнесенныя Божественными устами: „Просите и дается вамъ!“ молю Господа, чтобы Онъ милосердный услышалъ молитву меня многогрѣшной и причислилъ бы и меня къ стаду вашего пастыря. Прощайте же счастливые прихожане! Молю Создателя скорѣе встрѣтиться съ вами. Прощай и ты, добрый пастырь; ниспосли на меня, многогрѣшную, твое заочное благословеніе и твою горячую молитву къ Всевышнему о ниспосланіи на меня Его великой милости: причислить и меня къ числу твоего стада.

Проѣзжая.

Миссіонерское собраніе.

(Окончаніе „Пол. Еп В.“ № 19.).

На другой день 22 сент. всѣ участники миссіонерскаго собранія и пріѣхавшій изъ Двинска о. пр. П. Беллавинъ пришли въ квартиру о. прот. А. Матюшенскаго.

Послѣ чаю, предложеннаго гостепріимной хозяйкой дома, о прот. Матюшенскій открылъ собраніе краткою рѣчью, въ которой повторилъ сказанное имъ въ заключеніе вчерашняго засѣданія, и замѣтивъ, что настоящая бесѣда должна имѣть совершенно частный характеръ, а не офиціальный, предложилъ собранію хорошенько обсудить причины бросившагося ему, какъ человѣку новому, отсутствія солидарности и взаимопомощи между приходскимъ духовенствомъ и дѣятелями миссіи. Какъ на иллюстрацію къ этой горькой истинѣ, о прот. указалъ на „дѣло“ двинскаго о. пр. Беллавина.

„Дѣло“ прот. П. Беллавина имѣетъ свою длинную „исторію“. Читатели нашего миссіонерскаго отдѣла „Вѣдомостей“, конечно не разъ имѣли случай замѣтить что противораскольническій Комитетъ и въ частности его членъ, вашъ покорнѣйшій слуга, неоднократно жаловались на невниманіе двинскаго причта къ мѣстной миссіи, доходившее иногда до видимаго несочувствія двинскаго духовенства дѣлу миссіи. На страницахъ нашего органа было указано нѣсколько фактовъ для подтвержденія этого, конечно, крайне грустнаго обстоятельства. Перечислять всѣ эти факты мы сейчасъ не будемъ не только потому. что это значило бы повторять зады, но и потому главнымъ образомъ, что говорить объ этомъ намъ сейчасъ совсѣмъ не хочется и непріятно. Мы замѣтимъ только что всѣ факты, въ которыхъ мы видѣли несочувствіе дѣлу миссіи въ двинскомъ духовенствѣ, мы добывали не по „слухамъ“, не на сторонѣ, не случайно, а изъ совершенно офиціальныхъ источниковъ „рапортовъ“ и „отношеній“ миссіонеровъ, благочиннаго и другихъ іереевъ.

Не знаю, какъ вы. читатели, смотрите на этого рода документы, т. е. на ваши собственныя офиціальныя донесенія, но мы и на основаніи теоретическихъ указаній „мужей совѣта и разума“ и на основаніи опыта другихъ дѣятелей держались до сихъ поръ такого убѣж-

денія: официальное донесеніе Богомъ поставленнаго и Архипастыремъ благословленнаго должностнаго лица, напр. благочиннаго, епарх. миссіонера и т. п. для насъ имѣло такъ сказать, священное значеніе. Не довѣрять такого рода документамъ, намъ казалось, мы не имѣли никакихъ правъ и основаній. Если не довѣрять нашимъ миссіонерамъ, то у насъ не будетъ никакой опоры для сужденіи о миссіи, не будетъ никакого ключа къ уразумѣнію правды и лжи. Вотъ почему мы всегда донесеніямъ своихъ коллегъ старались давать ходъ и направляли всѣ свои усилія къ тому, чтобы по возможности помочь имъ устранять замѣчаемыя ими ненормальности, являющіяся тормазомъ дѣла, и облегчать имъ прохожденіе труднѣйшаго служенія миссіонерскаго. Ни одинъ вопль миссіонера мы не хоронили въ архивѣ, а сейчасъ же несли его къ своему Владыкѣ, горячо любящему дѣло миссіи, обсуждали его въ засѣданіяхъ Комитета и печатнымъ словомъ, этимъ могучимъ орудіемъ, отъ котораго слабѣетъ и таетъ всякая неправда и зло, старались оказать посильную помощь нашей миссіи. . . .

Разборъ „дѣла" двинскаго причта или, по выраженію одного изъ участниковъ собранія, двинская „эпопея," дала намъ случай на опытѣ увидѣть, насколько вѣренъ былъ нашъ взглядъ на миссіонеровъ и на ихъ официальныя сообщенія. На отношеніе Комитета Консисторіи, въ которомъ были конспективно перечислены всѣ факты невниманія духовенства къ дѣлу миссіи, о. пр. Беллавинъ представилъ пространное объясненіе. А такъ какъ Комитетъ опирался на донесеніяхъ епархіальныхъ миссіонеровъ о.о. Сченсновича и Лѣпиня, двинскаго благочиннаго о. Петровскаго, двинскаго священника о. Челпанова, то приходилось рѣшать очень серьезный вопросъ о томъ, на чьей же сторонѣ больше правды.

Такъ какъ на настоящемъ собраніи присутствовали почти всѣ заинтересованныя лица, такъ сказать, герои двинской эпопеи, то вопросъ этотъ долженъ былъ разрѣшиться самымъ естественнымъ образомъ.

Не касаясь болѣе мелкихъ фактовъ этой исторіи, собраніе остановило свое вниманіе на тѣхъ пунктахъ дѣла, гдѣ, по мнѣнію Комитета, особенно рельефно обнаружилось невниманіе двинскаго причта къ миссіи, таково, напр. дѣло объ учрежденіи единовѣрческаго при-

хода въ Данышевкѣ, дѣло о двинскомъ сектантствѣ и пр. Сопоставляя мнѣнія и постановленія Комитета, основанныя на донесеніяхъ миссіонеровъ, съ объясненіями пр. Беллавина, какъ устными, такъ и въ его „диссартаціи", выслушавъ также новыя сообщенія другихъ присутствовавшихъ на собраніи дѣятелей миссіи, собраніе могло составить болѣе или менѣе правильное представленіе о всей этой исторіи...

Въ самый разгаръ бесѣды прибылъ на собраніе Преосвященный Серафимъ. Благословивъ всѣхъ присутствовавшихъ, Владыка сказалъ нѣсколько словъ о великомъ значеніи миссіонерскаго труда пастыря приходскаго, изъявивъ искреннее желаніе помогать всегда миссіонерамъ и указавъ нѣсколько фактовъ изъ своей миссіонерской дѣятельности. А затѣмъ, пожелавъ собранію благополучно разрѣшить всѣ вопросы и преподавъ снова свое благословленіе, Преосвященный отбылъ домой.

Неожиданный визитъ Архипастыря, явившагося на наше собраніе какъ бы вѣстникомъ мира и взаимной любви, главныхъ условій для успѣха миссіи, произвелъ на всѣхъ насъ самое благотворное дѣйствіе, и трудные и очень „щекотливые" вопросы были рѣшены скоро, въ мирѣ и „безъ раздраженія"...

Двинская „исторія" вызвала много частныхъ вопросовъ миссіонерскаго характера, изъ коихъ нѣкоторые могутъ быть предметомъ даже особыхъ замѣтокъ въ нашемъ органѣ.

Между прочимъ собраніе разсуждало о томъ, почему духовенство приходское мало занимается миссіей среди раскольниковъ. Прот. Беллавинъ причины отсутствія миссін въ Двинскѣ до учрежденія тамъ должности городскаго миссіонера указываетъ въ слѣдующемъ: 1) „причтъ соборный былъ занятъ многосложными обязанностями по приходу и по исполненію возложенныхъ Епарх. Начальствомъ должностей, 2) веденія публичныхъ бесѣдъ отъ двинскаго причта не требовало и Епарх. Начальство; 3) спеціальный епарх. миссіонеръ свящ. И. Счексновичъ, живя отъ Двинска въ 80 в. и имѣя сообщеніе по желѣзной дорогѣ, съ 1895 г. ни разу не счелъ для себя обязательнымъ прибыть въ Двинскъ и произвести бесѣду съ раскольниками. Не произвелъ въ г. Двинскѣ ни одной бесѣды и двинскій окружный миссіонеръ свящ. С. Хлудокъ, который живетъ отъ Двинска въ 17 в.

и бываетъ въ Двинскѣ почти каждомѣсячно". Такое равнодушное отношеніе къ дѣлу миссіи въ г. Двинскѣ нашихъ о.о. миссіонеровъ, по словамъ о. Беллавина, ничѣмъ инымъ не можетъ быть объяснено, какъ ихъ опасеніемъ вести бесѣды съ двинскими раскольниками, среди которыхъ есть много начетчиковъ. Выводъ изъ этого предположенія можно сдѣлать, конечно, въ пользу двинскаго соборнаго причта: если миссіонеры боятся, то куда же намъ соваться... Но справедливо ли данное о. Беллавинымъ объясненіе уклоненія миссіонеровъ отъ бесѣдъ въ Двинскѣ... По крайней мѣрѣ, съ тѣхъ поръ, какъ въ Двинскѣ поселился о. Г. Челпановъ, публичныя бесѣды тамъ происходятъ довольно часто, а изъ представляемыхъ о. Челпановымъ и печатаемыхъ отчетовъ видно, что двинскіе „ученые" раскольники, въ видѣ достопочтенной г-жи Трибушихи или г. Корсака, совсѣмъ не страшны.

Заинтересовали также собраніе заявленіе о. миссіонера И. Сченсновича о томъ, что онъ не встрѣчаетъ себѣ поддержки у приходскаго духовенства и даже у Консисторіи. Для подтвержденія онъ сослался на отношеніе къ дѣлу объ открытіи прихода въ Данышевкѣ мѣстнаго благочиннаго (о. Беллавина), а также на отношеніе Консисторіи къ его ходатайству о дозволеніи брать ему для богослуженій діакона рѣжицкаго собора. Указывалъ о. миссіонеръ также на не совсѣмъ дружелюбныя отношенія къ нему со стороны и другихъ священниковъ. Невольно возникалъ вопросъ о томъ, гдѣ же причина этой ненормальности въ отношеніи духовенства къ миссіонеру. Было сдѣлано нисколько предположеній. Недоразумѣнія между миссіонеромъ и духовенствомъ возникаютъ иногда на почвѣ самолюбія, иногда по зависти одного къ другому, иногда вслѣдствіе скрытности миссіонера, который самъ не хочетъ дѣлиться своими думами съ приходскими священниками или благочинными и т. п.

Нѣтъ сомнѣнія, что причина ненормальныхъ отношеній между миссіонеромъ и духовенствомъ нужно искать не въ личномъ характерѣ отдѣльныхъ дѣятелей миссіи, а гораздо глубже. Явленіе это не единичное, а замѣчается и въ другихъ епархіяхъ. Просматривая иноепархіальныя Вѣдомости и другіе духовные органы, мы очень часто встрѣчаемъ замѣтки, посвященныя вопросу о томъ, как устранить

разобщенность между приходскимъ духовенствомъ и спеціальными миссіонерами и какъ поднять приходскую миссію, которая, по общему сознанію, гораздо плодотворнѣй и естественнѣе, чѣмъ полемика спеціальныхъ миссіонеровъ. Ясно, что вопросъ этотъ—злоба времени.

Когда мы издавали для руководства духовенства „Инструкцію для борьбы съ расколомъ", то, согласно заявленіямъ и указаніямъ окружныхъ миссіонеровъ, должны были внести особое разъясненіе касательно взаимоотношеній духовенства къ миссіонерамъ (§ 11 и примѣч.). Окружные миссіонеры прямо жаловались на то, что они не только не встрѣчаютъ у духовенства поддержки и помощи, но часто первыя укоризны получаютъ отъ своего же собрата. Дивились мы тогда сему диву дивному. Когда же обратились съ запросами къ духовенству и познакомились со взглядомъ его на раскольниковъ и на дѣло миссіи, то постигли всю эту „глубину премудрости". Свои впечатлѣнія мы сообщили нашимъ читателямъ въ цѣломъ рядѣ миссіонерскихъ замѣтокъ прежнихъ лѣтъ. Духовенство наше никакъ не можетъ примириться съ той истиной, что миссія среди раскола— это его прямая пастырская обязанность и что миссіонеръ спеціальный только тогда будетъ силенъ, когда ему будутъ помогать приходскіе священники. А между тѣмъ послѣдніе чуждаются раскольниковъ, не умѣютъ съ ними бесѣдовать и не принимаютъ никакихъ мѣръ къ возвышенію миссіи. Если Начальство заставляетъ духовенство вести миссію, то батюшки наши вопятъ, что это де дѣло миссіонеровъ, что на бѣднаго священника возлагается новый тяжелый крестъ и т. п. Отсюда становится отчасти яснымъ, почему наша миссія не встрѣчаетъ въ духовенствѣ сочувствія.

Къ сказанному мы считаемъ не лишнимъ прибавить сужденія одного священника Кс. Соколовскаго, съ которыми намъ пришлось познакомиться въ „Кіевск. Еп. Вѣд." Статья эта написана въ отвѣтъ на вопросъ: „Какъ городскимъ священникамъ и миссіонерамъ сохранить во взаимныхъ служебныхъ отношеніяхъ „единство духа въ союзѣ мира"?

Въ первой половинѣ этой статьи авторъ, какъ на основаніи заявленія архіепископа Херсонскаго на съѣздѣ миссіонеровъ Херсонской епархіи еще въ 1902 г., такъ и на основаніи своихъ личныхъ

миссіонерскихъ опытовъ, положительно устанавливаетъ прискорбную ненормальность во взаимныхъ отношеніяхъ приходскихъ священниковъ и миссіонеровъ. А во второй половинѣ разъясняетъ причины такого грустнаго явленія и предлагаетъ указанія къ устраненію его. „Почему священникъ иногда встрѣчаетъ миссіонера съ огорченіемъ? задается такимъ вопросомъ о. Соколовскій. „Я думаю (пишетъ онъ), огорченіе здѣсь—конечный плодъ, корень котораго въ чувствѣ неисполненнаго долга. Приходскій пастырь сознаетъ, а его прихожане чувствуютъ, что миссіонеръ, бесѣдуя, исполняетъ то, что прежде всего обязанъ былъ сдѣлать мѣстный священникъ: предъ всѣмъ приходомъ восполняются и потому дѣлаются очевидными эти пробѣлы въ дѣятельности пастыря. Это введеніе въ приходъ сторонней силы способно породить у прихожанъ мысль, что ихъ священникъ или не хочетъ, или не можетъ справиться съ сектантствомъ. Во всѣхъ случаяхъ авторитетъ священника сильно страдаетъ въ глазахъ его прихожанъ. Въ этомъ не разъ мы убѣждались на опытѣ. Напр., часто бываютъ такіе случаи: сектанты, а то въ простотѣ сердца и православные, выслушавши бесѣды миссіонера, откровенно заявляютъ, такъ что даже приходится сдерживать это неудобное выраженіе народныхъ чувствъ: „вотъ это такъ наставитель! И куда нашему батюшкѣ! Мы вотъ сколько тутъ живемъ, ничего подобнаго не слыхали! Ежели бы такъ сначала, то навѣрное у насъ штунды не было бы!“ и пр. Все это естественно вызываетъ у священника огорченіе и незаслуженную нерасположенность къ миссіонеру.

Ничего подобнаго не было бы, если бы священникъ велъ у себя миссіонерскія бесѣды; тутъ уже нѣтъ основанія ни народу, ни самому миссіонеру хвалиться готовымъ въ чужомъ достояніи. Скажемъ даже болѣе. Идеальное отношеніе всѣхъ пастырей къ своимъ миссіонерскимъ обязанностямъ сдѣлало бы даже въ нѣкоторомъ смыслѣ излишнимъ существованіе особыхъ миссіонеровъ, какъ проповѣдниковъ въ чужихъ удѣлахъ.

Чтобы отчасти устранить указанную ненормальность въ отношеніяхъ миссіонеровъ и духовенства, собраніе нашло необходимымъ устроить уѣздные миссіонерскіе съѣзды духовенства для живого обмѣна мыслей по дѣлу миссіи въ уѣздѣ. На первомъ епарх. миссіон.

съѣздѣ было предположено устраивать уѣздные съѣзды ежегодно. Необходимость въ такихъ собраніяхъ пастырей-миссіонеровъ особенно чувствуется въ уѣздахъ, наиболѣе населенныхъ раскольниками. Поэтому собраніе постановило предложить духовенству двинскому и рѣжицкому устроить пастырско-миссіонерскія собранія всего духовенства, на которыхъ должны присутствовать и новые уѣздные миссіонеры—о. Рушановъ и г. Пироговъ, а также, конечно, и оба епархіальные миссіонера. Мѣсто, время такихъ съѣздовъ зависятъ отъ воли о.о. благочинныхъ. Конечно, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше... О.о. благочинные составятъ программу засѣданія и сообщатъ о семъ Комитету, а духовенство на этихъ съѣздахъ должно со всею искренностью и откровенностію изложить свое мнѣніе о миссіи и указать желательныя средства для улучшенія дѣла миссіи. „Дѣянія“ съѣздовъ будутъ разсмотрѣны въ собраніяхъ Комитета.

Чтобы эти собранія—съѣзды миссіонеровъ принесли пользу нашей миссіи, необходимо, чтобы они были совершенно чужды формализма и офиціальности, а имѣли чисто братскій характеръ. А затѣмъ, духовенство должно указать только такія мѣры къ возвышенію дѣла миссіи, которыя отличаются жизненностью и являются вполнѣ осуществимыми при тѣхъ условіяхъ, при какихъ находится современная миссія среди раскола. Нужно желать того, что выполнимо, а чего пока еще нельзя достигнуть, о томъ, хотя оно и представляется заманчивымъ, лучше молчать...

Съ своей стороны мы находимъ нужнымъ замѣтить, что помимо уѣздныхъ съѣздовъ весьма желательно было бы устраивать почаще собранія духовенства и въ г. Витебскѣ, подобныя описываемому, т. е. изъ членовъ Комитета и представителей духовенства разныхъ уѣздовъ епархіи.

Мы до сихъ поръ не можемъ забыть того пастырскаго собранія, которое состоялось въ первый годъ епископскаго служенія Преосвященнаго Серафима въ нашей епархіи въ архіерейскихъ покояхъ. Собраніе это, устроенное по непосредственной инициативѣ Архипастыря и отмѣченное съ восторгомъ столичною миссіонерскою печатью, оставило у насъ навсегда самыя лучшія воспоминанія. Въ своей замѣткѣ тогда мы выразили надежду, что такія собранія будутъ повторяться...

А теперь снова позволимъ себѣ надѣяться, что нашъ Владыка, скоро опять созоветъ къ себѣ миссіонерствующее духовенство и доставитъ ему радость и наслажденіе въ братской бесѣдѣ по вопросамъ „жизни"... Это общеніе духовенства съ Архипастыремъ особенно необходимо и желательно теперь, когда миссіи противораскольнической приходится переживать тяжелое время... Кого не заставятъ призадуматься слѣдующія строки столичнаго миссіонерскаго органа, борца за „честь" православія противъ раскола: „Борьба съ расколомъ, пишетъ В. М. Скворцовъ, вступаетъ, повидимому, въ новый, важный историческій моментъ. Посмотрите, какимъ, небывалымъ ранѣе, повышеннымъ, задорнымъ тономъ заговорили современные расколовожди о своихъ ранѣе, подпольныхъ дѣлахъ*). Это—тонъ не обороняющихся, а воинствующихъ, *идущихъ въ атаку,* съ кричащимъ бахвальствомъ, въ которомъ слышится: сторонись, миссія православія, расколъ грядетъ" **)

Расколъ видитъ свою силу въ союзѣ, наша миссія будетъ крѣпка и могуча, когда между дѣятелями ея, высшими и низшими, будетъ постоянное братское общеніе и единеніе... Итакъ, да не останется тщетною наша надежда...

Третій вечеръ 23 сент. собраніе посвятило вопросу объ открытіи школы въ д. Зарѣчьѣ рѣжицк. у. Епарх. миссіонеръ свящ. И. Счепсновичъ доложилъ въ засѣданіи, что въ д. Зарѣчьѣ легко можетъ со временемъ открыться единовѣрческій приходъ, такъ какъ раскольники того мѣста чувствуютъ нѣкоторое тяготѣніе къ церкви. Но обращеніе ихъ возможно только въ томъ случаѣ, если въ д. Зарѣчьѣ будетъ открыта церковная школа, а учителемъ ея будетъ назначенъ сынъ наставника раскольническаго присоединившійся къ православію г. Рыкъ-Богданика. Послѣдній также присутствовалъ на этомъ собраніи и самъ обратился къ Комитету съ прошеніемъ о назначеніи его учителемъ, въ новую школу. Г. Рыкъ-Богданика—идеалистъ въ полномъ смыслѣ слова. Онъ въ настоящее время служитъ судебнымъ приставомъ въ Новой Бухарѣ и сотрудничаетъ въ нѣсколькихъ пері-

*) Разумѣются здѣсь постановленія пятаго всероссійскаго старообрядческаго съѣзда, который съ большой торжественностію состоялся въ нынѣшнемъ году во время нижегородской ярмарки, и дѣянія которою съ небывалою прежде откровенностію были опубликованы въ печати.

**) Со скрижалей сердца, В. М. Скворцовъ. Мисс. Об. 1904 г. № 14.

одическихъ изданіяхъ. Не смотря на то, что г. Богданика получаетъ теперь очень приличное жалованье (всего около 1000 р.), онъ хочетъ бросить эту службу и сдѣлаться народнымъ учителемъ и миссіонеромъ, чтобы потрудиться въ дѣлѣ просвѣщенія своихъ бывшихъ собратьевъ по вѣрѣ и расположить ихъ къ присоединенію къ церкви. Для нашей миссіи г. Рыкъ-Богданика является цѣнной находкой. Поэтому собраніе съ восторгомъ приняло заявленіе г. Богданика и постановило ходатайствовать предъ Преосвященнымъ объ открытіи школы въ д. Зарѣчьѣ.

Одновременно было заслушано заявленіе свящ. Ѳ. Романова объ открытіи школы грамоты въ д. Жарцы, полоц. у. среди страшно фанатичнаго раскольническаго населенія. Миссія среди жарцовцевъ до сихъ поръ была малоуспѣшна, такъ какъ они не пускали къ себѣ миссіонеровъ, а за особенную навязчивость нѣкоторыхъ изъ нихъ расправлялись съ ними довольно грубо и жестоко, напр. въ прошломъ году съ г. Гусаковымъ, котораго избили жарцовскія бабы. Чтобы расположить жарцовцевъ къ бесѣдамъ, нужно смягчить ихъ нравы. А это сдѣлаетъ только школа... Вопросъ о школѣ въ Жарцахъ, къ нашему удивленію, разрѣшился легко. На предложеніе о. Ѳ. Романова населеніе Жарцы согласилось дать подъ школу помѣщеніе и отопленіе, если учитель будетъ трезвый, некурящій и богобоязненный. Кандидатъ такого духа—у насъ имѣется подъ руками.

Кромѣ того на собраніи поднятъ былъ вопросъ объ открытіи новыхъ школъ вообще среди раскольническаго населенія, Еще на еп. миссіон. съѣздѣ было постановлено открыть школы въ 37 пунктахъ епархіи и просить денегъ у Св. Синода. Но, увы! до сихъ поръ эти пункты отмѣчены только на бумагѣ... Все дѣло, конечно, въ презрѣнномъ металлѣ...

О. Прот. А. Матюшенскій на основаніи своего опыта въ самарской епархіи заявилъ, что Св. Синодъ очень сочувственно относится къ открытію школъ среди раскольниковъ и оказываетъ всегда матеріальную помощь. Что сдѣлалъ нашъ Учил. Совѣтъ для счастливаго разрѣшенія желанія епарх. миссіонерскаго съѣзда, намъ неизвѣстно... Видимъ только, что школъ нѣтъ тамъ, гдѣ онѣ должны быть... А кто знаетъ, что быть можетъ, и въ другихъ глухихъ мѣстечкахъ

епархіи раскольники съ такою же радостью встрѣтятъ предложеніе батюшки объ открытіи школы, какъ приняли жарцовцы предложеніе о. Ѳ. Романова. Приходскіе священники, а затѣмъ, конечно, уѣздныя Отдѣленія должны постоянно справляться, не открывается ли гдѣ возможность посвѣтить темному народу и устроить хотя бы тамъ какую-нибудь школу. Тутъ все дѣло въ инициативѣ, добромъ починѣ... Не предложи о. Ѳ. Романовъ жарцовцамъ школы,—школы бы и не было. Плохое дѣло,—если приходскому батюшкѣ *прикажутъ* открыть школу, какъ это, дѣйствительно, иногда бываетъ... А пока „37 пунктовъ",—виноватъ, теперь уже 36,—наше больное мѣсто...

Придите же, о.о. іереи, на помощь святому дѣлу миссіи нашей и несите сюда все, что есть у васъ лучшаго и свѣтлаго...

Этимъ мы и закончимъ свою лѣтопись....

В. Б.



Среди печати.



Въ „Орловск. Епарх. Вѣд.“ рѣшается очень интересный и важный въ наше время вопросъ о томъ, какъ можно устранить обычай уходить изъ храма во время проповѣди. Вопроса этого мы неоднократно касались, напр. въ статьѣ „Носителямъ свѣта Христова“ Авторъ предлагаемой замѣтки на дѣло смотритъ нѣсколько иначе, и коренную причину грустнаго явленія видитъ не въ безжизненности нашей проповѣди, а главнымъ образомъ *во времени* произнесенія проповѣдей и неправильномъ взглядѣ публики на проповѣдь, какъ на случайную вставку въ богослуженіе.

„Вѣдь не уходитъ-же, напримѣръ, публика изъ храма во время чтенія шестопсалмія, но терпѣливо ожидаетъ конца, можетъ быть скучаетъ, но не уходитъ. Почему? Объясненіе простое и не сложное. Чтеніе шестопсалмія публика считаетъ необходимой и существенной принадлежностью богослуженія. Пусть эта принадлежность не интересна для публики, скучна, но тѣмъ не менѣе она принадлежность, безъ которой не можетъ быть и самаго богослуженія. Публика это сознаетъ и не уходитъ *). Совсѣмъ иначе смотритъ наша интеллигенція на церковную проповѣдь. Послѣдняя, по мнѣнію интеллигенціи, является не принадлежностью богослуженія, а лишь нѣкоторой вставкой, зависящею исключительно отъ желанія и доброй воли священника. Сообразно съ этимъ смотритъ публика и на самого проповѣдника. Любители проповѣди восторгаются тѣмъ изъ священниковъ, который считаетъ своимъ долгомъ произносить за богослуженіемъ поученія и несетъ какъ-бы сверхдолжныя, по мнѣнію многихъ необязательныя для него, заботы; люди-же скучающіе за богослуженіемъ, наоборотъ, негодуютъ на проповѣдника, какъ на удлиняющаго и затягивающаго напрасно богослуженіе предметомъ, къ существу богослуженія не относящимся.

Почти также смотрятъ на это дѣло и сами пастыри. Священникъ, не проповѣдующій или проповѣдующій мало, виновнымъ себя почти не считаетъ; пастырь-же, любящій проповѣдывать, ставитъ себѣ послѣднее въ какую-то особенную заслугу, забывая слова Апостола Павла: „аще благовѣствую нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ; горе-же мнѣ есть аще не благовѣствую“ (1 Кор. 9, 16).

Что-же удивительнаго послѣ этого, если подъ вліяніемъ такого взгляда на церковную проповѣдь самихъ пастырей, взгляда не единоличнаго, а, можно, сказать, историческаго выработался и въ публикѣ взглядъ на церковную проповѣдь, какъ на вещь, можетъ быть, и хорошую, но значенія существеннаго не имѣющую. Отсюда и обы-

---

*) Побывалъ бы авторъ у насъ въ соборѣ.... *Ред.*

чай нашей интеллигентной публики уходитъ изъ храма во время церковной проповѣди, является, по нашему мнѣнію, ничѣмъ инымъ, какъ естественнымъ и логичнымъ слѣдствіемъ того взгляда, какой существуетъ въ обществѣ относительно церковной проповѣди.

Такимъ образомъ, чтобы уничтожить вышеупомянутое зло, чтобы заставить нашу городскую публику слушать церковныя поученія, необходимо уничтожить зло въ самомъ корнѣ, начать, такъ сказать, съ уничтоженія коренной причины,—а для этого прежде всего слѣдуетъ сдѣлать церковную проповѣдь не вставкой и прибавкой къ богослуженію, зависящей отъ усмотрѣнія настоятеля, а необходимой и существенной принадлежностью богослуженія, т. е. тѣмъ, чѣмъ по своей идеѣ и должна быть проповѣдь.

Исторія первыхъ вѣковъ христіанства свидѣтельствуетъ, что въ первенствующей церкви проповѣдь была одной изъ главныхъ и существенныхъ принадлежностей богослуженія. Она произносилась обычно вслѣдъ за чтеніемъ св. Писанія и состояла изъ толкованія Слова Божія и нравоучительныхъ назиданій. При этомъ дѣло проповѣдыванія считалось настолько важнымъ и высокимъ, что люди, занимавшіеся имъ, получали особый благодатный даръ Св. Духа. Послѣднее обстоятельство заставляло вѣрующихъ относиться къ церковной проповѣди съ особымъ благоговѣніемъ и вниманіемъ, какъ къ слову Самого Господа, говорящаго устами проповѣдника.

Это значеніе свое въ Западной Церкви церковная проповѣдь имѣетъ и до сихъ поръ: католическое Богослуженіе немыслимо безъ проповѣди, а въ протестантскомъ проповѣдь является самой сущностью Богослуженія. Отъ этого въ Западной церкви совершенно неизвѣстно явленіе уклоненія публики отъ слушанія проповѣди, неизвѣстно потому, что западная проповѣдь не имѣетъ самостоятельнаго значенія и разсматривается какъ часть въ общемъ составѣ богослуженія. У насъ же на Руси подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ проповѣдь стала въ ненормальное условіе чуть-ли не съ первыхъ же временъ основанія Русской церкви. На первыхъ порахъ она состояла лишь изъ чтеній уже готовыхъ византійскихъ образовъ, а потомъ, вслѣдствіе печальныхъ историческихъ явленій, и совершенно смолкла на нѣсколько вѣковъ. Возрожденная изъ пепла чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ русская проповѣдь, къ сожалѣнію, уже не заняла того мѣста въ богослуженіи, какое она имѣла нѣкогда въ Греческой церкви, а явилась какъ-бы нѣкоей прибавкой и вставкой въ богослуженіе, зависящей отъ усмотрѣнія настоятеля,—„аще послѣдній изволитъ“. Разсматриваемая такъ самими пастырями, русская проповѣдь, конечно, не пользовалась должнымъ вниманіемъ и со стороны общества, слѣдствіемъ чего явилось ненормальное явленіе уклоненія слушателей отъ проповѣди, съ которымъ теперь нашимъ пастырямъ и приходится считаться.

Выводъ ясенъ. Необходимо, чтобы церковная проповѣдь снова стала на свое прежнее мѣсто и получила то значеніе, какое имѣла въ древности; необходимо, чтобы она снова сдѣлалась обязательной

частью православнаго Богослуженія; необходимо, чтобы въ обществѣ установился прежній серьезный взглядъ на церковную проповѣдь. Какъ достигнуть этого, сообразить не трудно. Отвѣтъ на это даетъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею: „Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ“ (2 Тим. 4, 1—5). Пусть наше Богослуженіе снова станетъ немыслимымъ безъ церковной проповѣди, пусть послѣдняя станетъ такою же необходимой частью Богослуженія, какъ чтеніе апостольскихъ писаній; пусть, однимъ словомъ, проповѣдь произносится обязательно всѣми и всегда.

Конечно, нельзя утверждать, что при исполненіи этого условія взглядъ нашего общества на церковную проповѣдь перемѣнится сразу. Явленіе, которое исторически вырабатывается, и уничтожается исторически; но есть основаніе надѣяться, что по прошествіи извѣстнаго времени измѣнится, наконецъ, современный взглядъ общества на церковную проповѣдь, какъ на явленіе въ Богослуженіи случайное, а вмѣстѣ съ этимъ прекратится и современное уклоненіе нашей интеллигентной публики отъ слушанія церковной проповѣди.

Однако, пока вышеприведенный взглядъ общества на проповѣдь еще не перемѣнился, и уклоненіе слушателей отъ проповѣди, продолжаясь, не можетъ не волновать и не смущать нашихъ проповѣдниковъ, необходимо принимать и другія мѣры для предупрежденія вышеозначеннаго явленія. У насъ обыкновенно принято произносить поученія въ самомъ концѣ Богослуженія. Если это время болѣе удобно для проповѣдника, то того-же нельзя сказать относительно публики.

Утомленная часто продолжительнымъ Богослуженіемъ, съ нетерпѣніемъ ожидающая подъчасъ богослужебнаго отпуста, публика естественно смотритъ на проповѣдь, какъ на излишнюю затяжку Богослуженія, а предубѣжденное отношеніе слушателей къ проповѣди въ свою очередь влечетъ другія нежелательныя явленія.

Почему-бы нашимъ пастырямъ не произносить своихъ поученій непосредственно послѣ чтеній Евангелія, какъ это и практикуется на Востокѣ? Нарушенія церковнаго устава въ этомъ нѣтъ никакого, а польза была-бы несомнѣнная. Помимо того, что поученіе, произносимое часто на одинъ изъ текстовъ прочитаннаго Евангелія, являлось-бы какъ-бы необходимымъ и естественнымъ добавленіемъ къ Евангельскому чтенію, означенное время наиболѣе благопріятно и для публики. Вниманіе послѣдней еще не утомлено, силы не устали; да и невозможно допустить, чтобы человѣкъ, только что пришедшій къ Богослуженію, позволилъ бы себѣ уйти изъ храма, завидя проповѣдника, выходящаго на каѳедру непосредственно послѣ чтенія Евангелія“.

Дерзаемъ посовѣтывать молодымъ и идейнымъ пастырямъ воспользоваться съ благословенія Архипастыря указаніями автора замѣтки и перенести произнесеніе проповѣди съ самаго конца службы на первую половину. Интересно, что будетъ....

Въ тѣхъ же „Орл. Вѣд.“ затрагивается другой серьезный вопросъ миссіонерскаго характера. Указавъ на малоуспѣшность обычной борьбы съ расколомъ, заключающейся главнымъ образомъ въ полемикѣ, органъ замѣчаетъ:

„Въ расколѣ еще есть какая-то сила, которой необходимо и намъ противопоставить соотвѣтствующую-же силу въ православномъ народѣ. Сила эта, несомнѣнно, заключается въ той религіозности, которою одушевлены раскольники. Это доброе качество не есть принадлежность однихъ только раскольниковъ, но вообще—это свойство русскаго народа. Къ сожалѣнію, это драгоцѣнное свойство среди православныхъ начинаетъ ослабѣвать, а среди раскольниковъ рости. То и другое происходитъ по слѣдующимъ причинамъ. Раскольники всегда имѣютъ возможность удовлетворить своему стремленію почитать или послушать что либо „божественное“; для этого они часто собираются въ томъ или другомъ мѣстѣ, читаютъ библію; житія святыхъ, различныя легендарныя сказанія; при этомъ начетчикъ толкуетъ трудно понимаемыя мѣста. У православныхъ, къ сожалѣнію, это дѣло обстоитъ далеко не такъ хорошо. Въ доброе старое время и наши крестьяне могли удовлетворять своей религіозной жаждѣ въ бесѣдахъ съ своимъ батюшкою. Теперь же эта возможность почти миновала для нихъ. Теперь отношенія пастырей къ пасомымъ стали далеко не тѣ, что были раньше. Въ былое время добрый пастырь всюду бесѣдовалъ съ своими пасомыми, участвовалъ въ каждомъ ихъ торжествѣ, разрѣшалъ полюбовно всѣ ихъ недоразумѣнія, заступался за обиженныхъ, помогалъ сирымъ и убогимъ. Онъ вмѣстѣ съ ними былъ и за сохой, и за серпомъ, и при уборкѣ сѣна. Вмѣстѣ съ ними онъ празднуетъ храмовой праздникъ, раздѣляетъ радость по случаю урожая и горе по случаю недорода. Вмѣстѣ съ ними онъ и на брачныхъ торжествахъ, и на похоронныхъ шествіяхъ. Онъ освящаетъ имъ явствіе и питіе, вкушаетъ самъ и раздаетъ другимъ. Все здѣсь было просто и задушевно. Начиналась рѣчь о житейскихъ предметахъ, разсуждали о житьѣ-бытьѣ каждаго. Рѣшали сообща, кому нужно было помочь. Рѣчь переносилась далѣе на религіозные предметы. Авторитетъ батюшки считался всѣми непогрѣшимымъ. Съ своей стороны и батюшка говорилъ все то, что онъ зналъ изъ священнаго писанія. Четій-Миней, богословія. И всѣ внимали этому голосу, доходя до полнаго религіознаго воодушевленія. Теперь же обстоятельства измѣнились кореннымъ образомъ. Теперь батюшка часто кабинетный труженикъ. Ему нужно приготовить свѣдѣнія для Статистическаго Бюро, нужно записать метеорологическія свѣдѣнія, нужно вести выписки по воинской повинности и всевозможныя метрическія и приходорасходныя книги. За массою постороннихъ занятій ему некогда посѣщать прихожанъ, за исключеніемъ обычнаго требоисправленія. Онъ уже не пойдетъ къ крестьянину ни на именины, ни на похороны. И вотъ православный нашъ народъ толкается изъ стороны въ сторону съ своею религіозной жаждою. Онъ идетъ къ краснобаю торгашу, повѣствующему ему въ сотый разъ о своемъ паломничествѣ въ Москву и другіе города матушки Россіи.

Торгашъ толкуетъ ему на свой образецъ Четью-Минею, разсказываетъ ему о лѣстницѣ, которую видѣлъ Іаковъ во снѣ, показываетъ перья отъ крыла Архангела Гавріила, стружки отъ гроба Господня. Онъ идетъ къ черничкѣ, которая сама едва-едва бредетъ по псалтири, идетъ къ богомолкамъ старушкамъ; принимаетъ къ себѣ странниковъ, въ большинствѣ случаевъ кавказскихъ магометанъ въ подрясникахъ. Послѣдніе награждаютъ его за приличное вознагражденіе и угощеніе мощами Пресвятой Дѣвы Маріи. А за неимѣніемъ всего этого, онъ идетъ въ раскольническія сборища, откуда уже не возвращается. Несомнѣнно, необходимо немедленно противопоставить этой силѣ раскола такую же силу въ православіи. Большаго авторитета въ этомъ отношеніи, какъ приснопамятный Іерархъ Русской церкви, м. Иннокентій, намъ не найти. Будучи личнымъ свидѣтелемъ того времени, когда старое духовенство смѣнилось новымъ, и зная чрезъ непосредственное наблюденіе вліяніе тѣхъ и другихъ на народъ, покойный Владыка пришелъ къ заключенію, что новое духовенство не вполнѣ соотвѣтствуетъ нашимъ сельскимъ приходамъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ, раскрывая эту мысль, онъ совѣтуетъ для сельскихъ приходовъ открывать особыя семинаріи „деревенскія“. О мѣрахъ противъ раскольниковъ его мысль также весьма глубока. Такъ, когда въ Пріамурскій край стали переводить раскольниковъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка сталъ ходатайствовать, чтобы предварительно сюда были переведены изъ внутреннихъ губерній триста семействъ самыхъ благочестивыхъ крестьянъ. Владыка держался того убѣжденія, что раскольниковъ, сильныхъ благочестіемъ, можетъ склонить только благочестіе самихъ православныхъ. Съ этою цѣлію онъ рекомендовалъ посылать по селамъ и деревнямъ благочестивыхъ старцевъ изъ Соловковъ, Кіева и другихъ монастырей, прославившихся благочестіемъ своихъ старцевъ. Пусть бы, говоритъ приснопамятный Владыка, они обошли села, и деревни, наиболѣе подверженныя нашествію раскольниковъ. Я вполнѣ увѣренъ, что отъ этого было бы „много“, „много“ добра. Для отклоненія разныхъ навѣтовъ на посланныхъ проповѣдниковъ Слова Божія, Высокопреосвященнѣйшій Владыка совѣтуетъ отнюдь не давать имъ іерейскихъ степеней.

Старая и вѣчно новая истина....

Въ „Яросл. Еп. Вѣд.“ находимъ прекрасную иллюстрацію къ объясненію живучести нашего раскола и малоуспѣшности нашей миссіи.

Съ уставомъ церковнымъ тѣ, кому ввѣрено соблюденіе его, обращаются нерѣдко болѣе чѣмъ безцеремонно. Въ отправленіи богослуженія ярко обозначается одна цѣль, не значащаяся ни въ какой главѣ устава,—„какъ бы поскорѣе“... Словно всѣ одержимы какой-то маніей преслѣдованія. Клиросъ съ головокружительною быстротой

несется невѣдомо куда, настоятель едва за нимъ поспѣваетъ. Роли здѣсь нерѣдко мѣняются: руководительство въ богослуженіи отходитъ къ псаломщику, священникъ оказывается въ подчиненіи, а часто оба дѣйствуютъ по взаимному, иногда безмолвному, соглашенію въ стремленіи ускорить службу Божію. А куда бы, казалось, спѣшить? Въ деревнѣ или глухомъ городкѣ совершеніе богослуженія даже съ мірской точки зрѣнія должно бы служить отдыхомъ отъ прозы вседневной жизни.... Люди, рѣшившіеся на всю жизнь отдаться служенію Богу, не хотятъ **„и единаго часа поб дѣти“ съ Господомъ.**

Не такъ давно въ одной мѣстности пришлось услышать за полчаса до всенощной какой-то неожиданный и странный звонъ.

„Что такое?“

—А это,—отвѣчаютъ обыватели,—у насъ въ соборѣ пустозвонъ бываетъ всегда передъ всенощной.

„А служба-то какая?“

—Да никакой. Это какъ бы повѣстка ко всенощной.

Вотъ во что обратилась малая вечерня,—въ „пустозвонъ!“ Идетъ въ церкви всенощная, произносится великая эктенія, „Что это,—говорилъ одинъ знакомый,—батюшка у насъ только и твердитъ: помолимся, да помолимся, а о чемъ—никакъ не разберешь. Вѣрно я глухъ сталъ„. Дѣствительно, эктеніи произносятся такъ, что кромѣ „помолимся“ и „просимъ“ ничего не услышитъ самое чуткое ухо. Поются стихиры на „Господи возвахъ “. Уставомъ положено ихъ то 10, то 8. Но теперь руководятся не уставомъ, а тѣмъ, скоро ли діаконъ окадитъ церковь. Пѣвцы поютъ, а сами оглядываются на кадящаго. Вотъ проносится шопотъ: „окадилъ“, и поютъ „и нынѣ“ съ богородичнымъ. Кстати объ этомъ „и нынѣ“. Въ большинствѣ случаевъ рѣшительно не обращается вниманія на то, что оно составляетъ заключеніе къ краткому славословію и одно, безъ „славы“, безсмысленно, какъ безсмысленно на панихидѣ пѣніе однихъ окончаній тропаря, богородичныхъ, сѣдальновъ („Творца и зиждителя“, „и вся яже въ вѣдѣніи“ и т. п.) и икоса („надгробное рыданіе“), почти повсемѣстно утратившихъ свое начало. Читаются пареміи; но трудно разобрать въ чтеніи что-либо. Случается и такъ, что паремія кончается тамъ, гдѣ вздумается чтецу. Намъ пришлось слышать такое окончаніе пареміи великой субботы: „и возопи Іона къ Богу и рече“. А что „рече“, такъ и не узнали слушатели.

„Донск. Епарх. Вѣд.“ сообщаютъ объ открытіи при органѣ спеціальнаго миссіонерскаго отдѣла „Расколъ и сектантства“, завѣдываніе которымъ подъ отвѣтственнымъ руководствомъ редактора Вѣдомостей предоставлено преподавателю семинаріи по каѳедрѣ раскола, свящ. Е. Овсяникову. Вопросъ этотъ рѣшенъ строго офиціальнымъ

порядкомъ. На миссіонерскомъ съѣздѣ въ прошломъ году преподаватель о. Овсяниковъ обратился къ отцамъ съ предложеніемъ объ учрежденіи отдѣла, и съѣздъ единогласно сдѣлалъ постановленіе о желательности введенія миссіон. отдѣла въ программу „Вѣдомостей. Преосвященный Аѳанасій вошелъ въ Свят. Синодъ съ ходайствомъ объ удовлетвореніи желанія съѣзда, и указомъ Синода отъ 14 іюля с. г. разрѣшено ввести въ „Донскія Епарх. Вѣдом.“ отдѣлъ „Расколъ и сектантство“.

Привѣтствуемъ доброе дѣло и отъ души желаемъ о. Е. Овсяникову полнаго успѣха.

В. Б.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Въ пятницу, 1 октября, въ приходской Покровской церкви, что на Заручевьи, былъ храмовой праздникъ. Литургію совершалъ Преосвященный Серафимъ, епископъ полоцкій и витебскій, въ сослуженіи съ о. ректоромъ духовной семинаріи, протоіеремъ Соколовымъ, соборнымъ и приходскимъ духовенствомъ. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ, а затѣмъ крестный ходъ. Масса молящихся наполняла церковь и цвинтарь.

Въ воскресенье, 3 октября, въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ полоцкимъ и витебскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, была отслужена божественная литургія, по окончаніи которой было совершено молебствіе о ниспосланіи побѣды съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и воинству, а также вѣчной памяти воинамъ, убіеннымъ на полѣ брани. Въ концѣ литургіи Преосвященнымъ Серафимомъ былъ рукоположенъ во діакона къ Суражской церкви учитель витебской марковской школы при св.-Марковомъ монастырѣ Николай Геридовичъ. Въ этотъ-же день вечеромъ была совершена обычная вечерня, по окончаніи которой Его Преосвященство, Преосвященный Серафимъ объявилъ народу, что съ настоящаго дня по воскресеньямъ послѣ вечерни будутъ предлагаемы религіозно-нравственныя бесѣды о событіяхъ и вопросахъ текущей жизни. Первую бесѣду велъ Настоятель собора, протоіерей о. А. Матюшинскій, разъяснившій народу взглядъ на общественныя бѣдствія св. Тихона Задонскаго.

---

5 Окрября, въ Высокоторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Серафимомъ, послѣ божественной литургіи былъ совершенъ въ сослуженіи городского духовенства молебенъ Святому.

Въ воскресенье, 10 октября, въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ Преосвященнымъ Серафимомъ послѣ божественной литургіи былъ совершенъ въ сослуженіи соборнаго духовенства молебенъ о дарованіи побѣды.

Справочный указатель и отвѣты редакціи.

О. Е. Рушановъ послѣ разбора Якубинской церковной библіотеки сообщаетъ намъ, что въ библіотекѣ утеряно много №№ „Полоц. Епарх. Вѣд.“ и проситъ редакцію прислать утерянные №№.

Счетъ утерянныхъ №№ начинается съ 1880 г. За нѣкоторые годы утеряно 15—20 номеровъ, а за иные годы—даже 21 и 22 номера изъ 24 годовыхъ номеровъ. Всего же съ 1880 г. по 1903 г. въ Якубинской церкви утеряно *349 номеровъ*, при чемъ, напр. въ 1901 г. утеряно 15, въ 1902 г.—20, въ 1903 г.—12 номеровъ. Такимъ образомъ, если за 23 года въ Якубинскую цер. поступило всего 552 номера, то за исключеніемъ утерянныхъ №№, въ библіотекѣ сохранилось гораздо менѣе половины всего, а именно *203 номера*.

Вотъ примѣръ того, какъ хранится церковное имущество или самая важная часть его—книги.... Бѣдный нашъ духовный органъ! *Куда* же тебя забросилъ неблагодарный читатель?... О.о. благочинные, придите на помощь и примите мѣры къ пресѣченію зла . . . .

Б.

Редакторы преподаватели Витебской Духовной Семинаріи: В. *Бѣляевъ*.

Д. *Никифоровскій*.

Печатать разрѣшается 15 Октября 1904 года.
Цензоръ, Преподаватель Семинаріи В. *Добровольскій*.

Витебскъ Типо-Литографія Насл. М. Б. Неймана.

Въ Московской Синодальной типографіи

печатается новое изданіе:

МИНЕИ-ЧЕТЬИ на русскомъ языкѣ въ 12 книгахъ. (Житія Святыхъ, изложенныя по руководству Четіихъ-Миней Св. Димитрія Ростовскаго, съ дополненіями изъ Пролога, объяснительными примѣчаніями и изображеніями святыхъ и праздниковъ).

Поступили въ продажу:

1) Мѣсяцъ Сентябрь, цѣна въ бум. 1 руб. 85 коп., въ кореш. 2 руб. 20 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 2 руб. 80 коп., въ кожѣ 3 руб., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 25 коп.

2) Мѣсяцъ Октябрь, цѣна въ бум. 1 руб. 85 коп., въ кореш. 2 руб. 20 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 3 руб. 80 к,, въ кожѣ 3 руб., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 25 коп.

3) Мѣсяцъ Ноябрь, цѣна въ бум. 2 руб. 30 коп. въ кореш. 2 р. 70 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 3 руб. 30 коп., въ кожѣ 3 р. 50 коп., въ шагр. съ зол. обр 4 руб. 75 коп.

4) Мѣсяцъ Декабрь, цѣна въ бум. 2 руб. 40 к., въ кореш. 2 р. 80 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 3 руб. 40 коп., въ кожѣ 3 руб. 60 коп., въ шагр. съ зол. обр. 4 руб. 75 коп.

Въ непродолжительномъ времени окончится печатаніемъ Январьская книга.

Нѣкоторыя житія издаются отдѣльными брошюрами. Въ настоящее время выпущено до 70 брошюръ, цѣною отъ 6 до 40 коп.

Предпринято новое изданіе

служб на двунадесятые и другіе праздники, съ приложеніемъ минейныхъ сказаній, избранныхъ статей и нотныхъ пѣснопѣній, съ изображеніемъ праздниковъ и художественными украшеніями, въ 8 д. листа.

Поступили въ продажу:

Рождество Христово, цѣна въ бум. 75 коп., въ кол. 1 руб 10 к., въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб. 25 коп., въ шагр. 1 руб 75 коп., въ шагр. съ зол. обр. 2 руб. 50 коп.

Срѣтеніе Господне, цѣна въ бум. 55 коп., въ коленк. 85 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб., въ саф. 1 руб. 50 коп., въ саф. съ зол. обр. 2 руб. 25 коп.

Благовѣщеніе Пр. Богородицы, цѣна въ бум. 65 коп., въ коленк. 1 руб. 5 коп., въ коленк. съ кор. 1 руб. 25 коп., въ саф. 1 руб. 65 к., въ шагр. съ зол. обр. 2 руб. 5 коп.

Входъ Госнодень въ Іерусалимъ, въ бум. 60 к., въ кол. 1 р., въ кол. съ саф. кор. 1 руб. 15 коп., въ шагр. съ зол. обр. 2 руб. 35 к.

Новыя изданія:

Евангеліе въ порядкѣ церковныхъ чтеній, 4 д. л. съ кин., цер. печ., въ бум. 5 руб., въ коленк. съ саф. кореш. 7 руб 50 коп.

Иноческое келейное правило, 8 д. л., цер. печ. съ кин., въ бум. 75 коп., въ коленк. съ саф. кореш. 1 руб. 25 коп.

Молитвословъ толковый, краткій, въ 8 д. л. цер. и гр. печ., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 к.

Послѣдованіе вечерни (изъ Служебника), цер. печ. съ кин., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Послѣдованіе утрени (изъ Служебника), цер. печ. съ кин., въ 32 д. л., въ бум. 15 коп., въ коленк. 35 коп.

Служба съ акаѳистомъ прп. Серафиму Саровскому, въ 8. д. л. цер. печ. съ кин., въ бумагахъ 65 коп., въ коленк. 1 руб. 15 коп.

То же, въ 32 д. л., безъ кин., въ бум. 15 коп.

Служба прп. Серафиму Саровскому, въ бум. 40 коп., въ коленк. 90 коп.

Акаѳистъ прп. Серафиму Саровскому, въ 8 д. л., цер. кр. печ., въ бум. 30 коп., въ коленк. 75 коп.

Акофистъ прп. Серафиму Саровскому, въ 32 д. л., цер, печ., безъ кин., въ бум. 8 коп.

Листки для духовно-нравственнаго чтенія, содержащіе Житія Святыхъ, общедоступное объясненіе Священнаго Писанія, православнаго богослуженія, церковныхъ службъ, пѣснопѣній, исторіи и символики христіанскаго храма, исторіи и значенія церковныхъ праздниковъ и т. п. Цѣна за 1 листокъ 2 коп., 25 листковъ—35 коп.. 50 листковъ—70 коп., 100 листковъ—1 руб. 40 коп.

Молитвы, положенныя для изученія въ первый годъ курса церковно-приходскихъ школъ, цер. кр. печ. въ 12 д. л. въ бум. 3 коп.

Псалтирь въ 8 д. л. цер. печ. съ объяснительными примѣчаніями, въ бум. 40 коп., въ коленк. 70 коп.

Псалтирь въ 8 д. л. гр. печ., въ бум. 22 коп., въ кол. 45 коп.

Библія въ 4 д. л. цер. печ., въ бум. 3 руб. 70 коп., въ коленк. съ саф. кореш. или въ кожѣ 6 руб., въ шагр. съ зол. обр. 10 руб.

Сборникъ свщенныхъ изображеній Воскресенія Христова и двунадесятыхъ праздниковъ, съ приложеніемъ тропарей, кондаковъ, объяснительныхъ замѣтокъ и нотныхъ пѣснопѣній, на 14 листахъ (56 стр). въ папкѣ 1 руб. 65 коп., въ коленк. 2 руб. 15 коп., въ коленк. съ зол. тисн. 2 руб. 65 коп.

Иконы Спасителя и Божіей Матери Иверскія, отпечатанныя въ 18 красокъ, размѣромъ 4×5 верш., цѣна въ бумагѣ 30 коп., на полотнѣ 45 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 1 руб., на полотнѣ, наклеенномъ на доску съ металлической рамкою, съ атласнымъ подборомъ—3 руб.

Иконы Спасителя, Божіей Матери Иверскія и Владимирскія, свят. Николая и Прп. Сергія Радонежскаго, въ краскахъ, размѣромъ 5×6 верш., цѣною на бумагѣ 50 коп., на полотнѣ 70 коп., на полотнѣ, наleенномъ на доску 1 руб. 40 коп., тоже съ металлической рамкою, съ атласнымъ подборомъ—3 руб. 75 коп.

Иконы Божiей Матери Казанскiя малаго формата на полотнѣ 20 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 40 коп., тоже съ металлическимъ ободкомъ, съ атласнымъ подборомъ 1 руб. 50 коп.

Иконы Прп. Сергiя Радонежскаго и Прп. Серафима Саровскаго, размѣромъ 2×4 верш., отпечатанныя черною краскою въ нѣсколько тоновъ, на полотнѣ цѣна 20 коп., на полотнѣ, наклеенномъ на доску 40 коп., тоже на шелку, наклеенномъ на доску, съ металлическимъ ободкомъ съ атласнымъ подборомъ, цѣна 2 руб. 50 коп.

МЕТАЛЛИЧЕСКIЕ КРЕСТИКИ разныхъ форматовъ и цѣнъ:

Крупные 1 шт. простые 3 коп., золоч. 4 коп., 100 прост.—1 руб. 80 к., золоч.—2 р. 80 к., 1000 прост. 15 р. золоч. 25 р.;

Средніе 1 шт. прост. 3 к., золоч. 4 к. 100 прост. 1 р. 75 к., зол. 2 р. 75 к., 1000 прост. 14 р., золоч. 24 р.;

Мелкiе 1 шт. прост. 2 к.. золоч. 3 к.. 100 прост. 1 р. 40 к., зол. 2 р. 40 к., 1000 прост. 12 р., золоч. 22 р.;

Самые мелкiе 1 шт. прост. 2 к., золоч. 3 к., 100 прост. 1 р. 30 к., золоч. 2 р. 30 к., 1000 прост. 11 р., и золоч. 21 р.

Имѣются серебряные кресты на разныя цѣны.

КАРТИНЫ ВЪ 12 КРАСОКЪ НА ОТКРЫТЫХЪ ЛИСТАХЪ СЪ ТЕКСТОМЪ, ЦѢНОЮ ПО 8 коп.: 1 Десять заповѣдей. 2. Заповѣди Блаженствъ. 3. Благословенiе дѣтей. 4. Чудесная помощь св. Александру Невскому. 5. Св. Алексiй митр. исцѣляетъ царицу Тайдулу 6. Святитель Христовъ Николай въ скорбехъ милосердый и скорый помощникъ. 7. Святитель Христовъ Николай избавляетъ отъ меча невинно осужденныхъ. 8. Святитель Христовъ Николай спасаетъ патрiарха отъ потопленiя. 9. Чудесное освобожденiе ап. Петра. 10 Прп. Сергiй, начальникъ земли Россiйскiя, благословляетъ великаго князя Димитрiя на брань съ Мамаемъ. 11. Явленiе Пр. Богородицы великому подвижнику Прп. Сергiю.

ПОСТЕПЕННО БУДУТЪ ВЫХОДИТЬ НОВЫЯ КАРТИНЫ.

Въ типографiи имѣется рядъ изданiй въ изящныхъ переплетахъ для подарковъ и раздачи воспитанникамъ учебныхъ заведенiй.

КАТАЛОГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО.